

БЛИЖНИЙ ВОСТОК В ПОИСКАХ ПОЛИТИЧЕСКОГО БУДУЩЕГО

поисках

Ближний

тического

осток

Монография на 2019 г. по проекту РНФ 17-18-01614 «Проблемы и перспективы международной трансформации Ближнего Востока в условиях региональных и глобальных угроз»

Научные редакторы В. Г. Барановский и В. В. Наумкин
Ответственный редактор А. В. Сарabyев

Б 69 Ближний Восток в поисках политического будущего: (Коллективная монография) / Науч. ред. В.Г. Барановский и В.В. Наумкин, отв. ред. А.В. Сарabyев; Ин-т востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2019. – 484 с.

ISBN 978-5-89282-910-6

Вторая коллективная монография по проекту Российского научного фонда (первая была издана в 2018 г. – «Ближний Восток в меняющемся глобальном контексте») продолжает тему социально-политических изменений в Ближневосточном регионе. Авторы акцентируют внимание на общетеоретических вопросах и в своих оценках политических реалий еще дальше отходит от повсеместного некогда экономического детерминизма: во главу угла ставится мотивация духовной жизни человека, вопросы идентичности, традиции и исторической памяти. Конкретные общественные процессы и военно-политические инициативы анализируются, в том числе с опорой на указанные основания. Многие главы содержат подробные отсылки к историческим событиям, отзывавшимся эхом в современных реалиях.

Книга адресована востоковедам, политологам и всем, интересующимся сложнейшими мировыми процессами, средоточием которых остается Ближний Восток.

Фото на обложку предоставлено А.В. Сарabyевым (Йемен, 2010 г.)

ББК 65.103.5(533)
ISBN 978-5-89282-910-6

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ (Барановский В.Г., Наумкин В.В.)	7
БЛИЖНЕВОСТОЧНАЯ МОЗАИКА: ЦЕННОСТНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ	13
Глава 1. СИМВОЛЫ И ЦЕННОСТИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ НА БЛИЖЕМ ВОСТОКЕ (Звягельская И.Д.)	17
Глава 2. ОТ ОКЕАНА ДО ЗАЛИВА: ИДЕНТИЧНОСТЬ ОДНОГО РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ НЕОМОДЕРНА (Кузнецов В.А.)	44
Глава 3. «МИР ВЕРЫ» VERSUS «МИР НЕВЕРИЯ»: МИФЫ И РЕАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ (Барановский В.Г., Наумкин В.В.)	69
ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ: ОБЩИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И СТРАНОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ	103
Глава 4. ПАРАДОКСЫ РАЗВИТИЯ АРАБСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ (Кузнецов В.А.)	107
Глава 5. ЛИВАНСКИЙ ВАРИАНТ БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ДЕМОКРАТИИ (Сарabyев А.В.)	136
Глава 6. «ТУРЕЦКАЯ МОДЕЛЬ» В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ АНКАРЫ (Шлыков П.В.)	167
Глава 7. ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА ИЗРАИЛЯ (Карасова Т.А., Марьясис Д.А.)	196

**ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО:
ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ**..... 221

Глава 8. ФАКТОР ИГИЛ В РАЗВИТИИ
САЛАФИТСКО-ДЖИХАДИСТСКОГО
ДВИЖЕНИЯ В СЕКТОРЕ ГАЗА
(Делченко А.В.)..... 225

Глава 9. ВОЕННЫЙ КОНФЛИКТ
И ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ БОРЬБА В ЙЕМЕНЕ
(Серебров С.И.)..... 272

Глава 10. КУРДСКАЯ ГОЛОВОЛОМКА
БЛИЖНЕГО ВОСТОКА
(НА ПРИМЕРЕ ИРАКА)
(Наушник В.В.)..... 319

**СОВРЕМЕННОСТЬ,
ОПРОКИНУТАЯ В ИСТОРИЮ**..... 345

Глава 11. НАЦИОНАЛИЗМ И «НОВАЯ ДИПЛОМАТИЯ»
КАК ФАКТОРЫ ПОЯВЛЕНИЯ
ПОДМАНДАТНОЙ ПАЛЕСТИНЫ
(Самарская Л.М.)..... 349

Глава 12. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ
ДЕМОКРАТИИ В ТУРЦИИ
(Жигульская Д.В.)..... 372

Глава 13. САУДОВСКАЯ АРАВИЯ: ЭВОЛЮЦИЯ
ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА
(Косач Г.Г.)..... 427

Глава 14. ОПЫТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ
РЕФОРМ ИРАНА В УСЛОВИЯХ
ИСЛАМСКОГО ПРАВЛЕНИЯ
(Мамедова Н.М.)..... 457

ПРЕДИСЛОВИЕ НАУЧНЫХ РЕДАКТОРОВ

Представляемая читателю монография является вторым трудом коллектива авторов, который в 2016–2019 гг. работал над проектом РНФ «Проблемы и перспективы международно-политической трансформации Ближнего Востока в условиях региональных и глобальных угроз». Результаты первого этапа работы над проектом были изложены в монографии «Ближний Восток в меняющемся глобальном контексте», вышедшей в свет в 2018 г. Исследование проводилось на стыке исторического и политологического подходов, с учетом крайне противоречивого взаимодействия тенденций, развивающихся на глобальном уровне и в региональном контексте. Поскольку идущие в регионе бурные пертурбации рассматриваются нами как катарсис всего предыдущего многовекового развития, во всех главах упомянутой книги так или иначе возникали реминисценции столетней эпохи. Тем самым мы стремились показать, как нынешняя трансформация региона, которая зачастую кажется хаотичной, вызревала на фундаменте реалий отдаленного или даже относительно недавнего прошлого.

В публикуемой второй монографии авторы сохраняют интерес к выработке общетеоретических обобщений, во многом органично связанных с положениями первого труда. Однако более существенный акцент сделан на страновом аспекте развивающихся в регионе процессов, не только не теряющих динамизма, но, напротив, приобретающих еще более высокий темп. При этом страновая специфика рассматривается через призму присущих региону в целом проблемных особенностей, каждая из которых анализируется на примере избранной для case-study страны. В соответствии с таким подходом главы монографии объединены в четыре блока: «Ближневосточная мозаика: ценностное изменение», «Политические системы: общие характеристики и страновые особенности», «Общество и государство: вызовы современного развития» и «Современность, опрокинутая в историю». Каждому из блоков предпосланы вводные замечания с целью обозначить ту общую нить, которая связывает воедино вошедшие в него главы.

Исследование тех же по сути проблем, что были поставлены в первой монографии, но преимущественно в страновом ракурсе,

Глава XII

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ДЕМОКРАТИИ В ТУРЦИИ

ДЕМОКРАТИЯ: ПОЛИСЕМАНТИЧНОСТЬ,
ТИПОЛОГИЯ, ВАРИАБЕЛЬНОСТЬ

Понятие «демократия» чрезвычайно полисеманлично и соотносится с самыми разнообразными политическими принципами и формами общественного (в частности, государственного) устройства. Основным критерием демократии как политического режима, по Аристотелю, принято считать общественное самоуправление ради общего блага. При этом инструментом обеспечения такого самоуправления и не менее важным критерием демократии являются честные constitutive выборы, обеспечивающие легитимность власти. Существенным ее признаком может быть признано также преобладание такой методически детерминированной процедуры коллективного принятия решений, при котором влияние участников на политические процессы характеризуется равным воздействием¹. Однако при этом как многочисленные дефиниции демократии, так и подходы к ее типологии, а также известные формы ее политического воплощения чрезвычайно разнообразны.

Это обусловлено многими объективными причинами. Очевидно, что демократические общественные структуры претерпели весьма долгую и сложную дивергентную эволюцию со времен их первых моделей, сложившихся в античных городах-государствах. Но немалую роль играет здесь и привлекательность самого понятия демократии: это своего рода

современный мировой «бренд», семантически соблазнительный для любых, порой даже авторитарных режимов. Соответственно, теория демократии постоянно развивается, следуя как вполне объективному богатому разнообразию ее все новых эмпирических форм, так и явно конъюнктурным стимулам. В частности, неизбежно расширяются (а порой и размываются) представления о допустимых модификациях и пределах демократии, охватывая ее все более разнообразные и спорные пограничные и трансграничные состояния.

С начала третьей волны демократизации и окончания холодной войны исследование демократии и процессов демократизации заняло центральное место в области сравнительной политологии. Ключевые темы работ были разнообразны: от истоков и замысла демократии до ее общего качества и устойчивого развития.

В связи с тем, что после 1989 г. произошел беспрецедентный глобальный сдвиг в сторону демократии, более половины стран мира отвечали необходимым критериям концепции минималистской демократии, среди которых:

- 1) всеобщее избирательное право (как для мужчин, так и для женщин);
- 2) свободные, конкурентные, честные выборы;
- 3) наличие более чем одной партии;
- 4) присутствие различных и альтернативных источников информации.

В случае несоответствия хотя бы одному из этих критериев традиционно считалось, что режим нельзя называть демократическим. Таким образом, термин демократия приобрел нормативную, идеальную коннотацию, а демократический режим стал единственно правильным выбором (the only game in town), который никто не решался оспаривать².

По мнению Дж. Сартори, демократия стала «синонимом цивилизации или результатом («экономным продуктом») западной цивилизации». Вследствие того, что демократия приобрела

¹ Linz J., Stepan A. Problems of Democratic Consolidation: Southern Europe, South America and Post-Communist Europe. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1996; Linz J., Stepan A. Toward Consolidated Democracies, in Larry Diamond / ed. by Marc F. Plattner, and Yun-ban Chiu // Consolidating the Third World Democracies. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1997; Morlino L. Changes for Democracy: Actors, Structures, Processes. Oxford: Oxford University Press, 2012.

статус «повсеместно почетного слова» (*universally honorific word*), многие страны начали утверждать, что они демократичны, из-за чего границы самого понятия демократия были размыты³.

Таким образом, возникла необходимость в разработке новых понятий, характеризующих страны промежуточных категорий: те, которые не являются ни полностью демократическими, ни явно авторитарными. С. Финнер был одним из первых авторов, разработавших концепцию фасадных демократий (*façade democracies*) для описания режимов, которые уже нельзя в полной мере причислить к авторитарным, но в то же время невозможно определить, как минималистски демократические⁴. Позже эта концепция переросла в объемное понятие гибридного режима (*hybrid regime*)⁵, которое применяется для определения различных моделей в основном ослабленных форм демократии. В метафорическом смысле это род (*genus*), который включает в себя различные виды (*species*)⁶.

При этом с методологической точки зрения существует проблема определения пороговых значений, устанавливающих границы между категориями и отдельными случаями⁷. Чтобы выделить эти промежуточные категории, политологи решили использовать отличительные прилагательные для встречающихся ослабленных форм демократии (*diminished subtypes of democracy*). Конкретные определения, которые были выбраны для описания таких демократий с прилагательными (*democracies with adjectives*)⁸, должны были подчеркнуть

³ Sartori G. *The Theory of Democracy Revisited*. New Jersey: Chatham House Publishers, Inc., 1987. P. 3–4.

⁴ Finer S.E. *Comparative Government: An Introduction to the Study of Politics*. 1970.

⁵ Karl T.L. The Hybrid Regimes of Central America // *Journal of Democracy*, 6/3 (July), 1995. P. 72–87; Diamond L. Elections Without Democracy: Thinking about Hybrid Regimes // *Journal of Democracy*, 13/2 (April), 2002. P. 21–35; Diamond L., Morlino L. The Quality of Democracy: An Overview // *Journal of Democracy*, 15/4 (October), 2004. P. 20–31; Morlino L. *Changes for Democracy: Actors, Structures, Processes*.

⁶ Morlino L. *Changes for Democracy: Actors, Structures, Processes*.

⁷ Munck G.L. *Drawing Boundaries: How to Craft Intermediate Regime Categories, Electoral Authoritarianism. The Dynamics of Unfree Competition* / ed. by Andreas Schedler. 2006. P. 28.

⁸ Collier D., Levitsky S. *Democracy with Adjectives: Conceptual Innovation in Comparative Research* // *World Politics*, 49/3 (April), 1997. P. 430–451.

структурные дефициты и недостатки политических режимов. Например, в делегативной демократии (*delegative democracies*) неэффективно функционирует система сдержек и противовесов⁹, нелиберальные демократии (*illiberal democracies*) не в силах обеспечивать верховенство закона¹⁰, а клиентелистские демократии (*clientelist democracies*) малоэффективны в программной партийной политике¹¹.

Некоторые концепции рассматривают идею смешанных режимов, расположенных между полюсами демократии и диктатуры: это псевдodemократия (*pseudodemocracy*)¹², полудемократия (*semi-democracy*)¹³, полудиктатура (*semi-dictatorship*)¹⁴, серая зона (*the gray zone*)¹⁵, конкурентный авторитаризм (*competitive authoritarianism*)¹⁶, электоральный авторитаризм (*electoral authoritarianism*)¹⁷, полуавторитаризм (*semi-authoritarianism*)¹⁸ и другие.

Однако подобная, все более дробная терминологическая дифференциация разнообразных проявлений демократии еще

⁹ O'Donnell G. *Delegative Democracy* // *Journal of Democracy*, 5/1 (January), 1994. P. 55–69.

¹⁰ Sakwa R. *Russian Political Evolution: A Structural Approach* // *Rethinking the Soviet Collapse: Sovietology, the Death of Communism, and the New Russia* / ed. by Michael Cox. New York: Pinter, 1998. P. 181–201; Zakaria F. *The Future of Freedom: Illiberal Democracy at Home and Abroad*. New York: W.W. Norton, 2003.

¹¹ Kitschelt H. *Linkages Between Citizens and Politicians in Democratic Polities* // *Comparative Political Studies*, 33/6 (August), 2000. P. 845–879.

¹² Diamond L., Linz J.J., Lipset S.M. *Introduction: What Makes for Democracy?* // *Politics in Developing Countries: Comparing Experiences with Democracy* / ed. by Larry Diamond, Juan J. Linz, and Seymour Martin Lipset. Boulder, CO: Lynne Rienner, 1995. P. 1–66.

¹³ Case W. Can the «Halfway House» Stand? *Semidemocracy and Elite Theory in Three Southeast Asian Countries* // *Comparative Politics*, 28/4 (July), 1996. P. 437–464; Smith P. *Democracy in Latin America: Political Change in Comparative Perspective*. Oxford: Oxford University Press, 2005.

¹⁴ Brooker P. *Non-Democratic Regimes: Theory, Government, and Politics*. New York: St. Martin's, 2000.

¹⁵ Carothers T. *The End of the Transition Paradigm* // *Journal of Democracy*, 13/1 (January), 2002. P. 5–21.

¹⁶ Levitsky S., Way L.A. *Elections Without Democracy: The Rise of Competitive Authoritarianism* // *Journal of Democracy*, 13/2 (April), 2002. P. 51–65.

¹⁷ Schedler A. *The Nested Game of Democratization by Elections* // *International Political Science Review*, 23/1 (January), 2002. P. 103–122.

¹⁸ Ottaway M. *Democracy Challenged: The Rise of Semi-Authoritarianism*. Washington, DC: Carnegie Endowment for International Peace, 2003.

не дает ее универсальной типологии и не позволяет четко классифицировать каждый конкретный случай демократизации в мире.

Демократия не состоит из единого уникального набора институтов. Существует множество режимов, которые заимствуют демократическую концепцию, не являясь при этом полной демократией. В свою очередь разнообразные методы дают столь же разнообразные результаты.

По словам И. Турана, учитывая тот факт, что многие страны успешно имплементируют одни аспекты демократии, а в других терпят неудачи, «возможно, предпочтительнее использовать терминологию, которая позволяет ощущать изменения и эволюцию, а не фиксирует окончательное состояние». Таким образом, он предлагает углубление (*deepening*) и созревание (*maturing*) как две концепции, которые могут быть использованы для описания прогресса либеральной демократии. «Углубление относится как к расширению содержания любого измерения либеральной демократии, так и к включению новых измерений в общий пакет либеральной демократии. С другой стороны, созревание относится к эволюции структурированного и, следовательно, предсказуемого поведения». Другими словами, углубление относится к процессу изменения и адаптации, в то время как созревание — к процессу стабилизации»¹⁹.

Развитие демократизационных процессов в Турции: основные этапы

Современный политический режим в Турции, согласно некоторым международным классификациям²⁰, является несвободным (*not free regime*). Вместе с тем Турция представляет собой уникальный пример светской страны, большинство населения которой исповедует ислам, а история демократизационных процессов в ней берет свое начало еще в османский

период. Стоит отметить, что такие сложные процессы, как демократизация, никогда не бывают линейными, а скорее переживают упадки и подъемы.

Сегодня наблюдается смещение с раннего курса в направлении демократических реформ, объявленного Партией справедливости и развития (ПСР) в 2002 г., к новой президентской системе правления с авторитарными признаками.

Ретроспективный анализ позволяет выделить следующие этапы довольно сложной динамики турецкого демократизационного процесса:

- позднеосманский период (1839–1922 гг.)
- раннереспубликанский период (1923–1946 гг.)
- период многопартийности (1950-е – 1980-е гг.)
- период экспансии политического ислама (1980-е гг. – начало 2000-х гг.)
- период реформ партии справедливости и развития (ПСР) (2002 г. – по наст. вр.).

Внутри этого периода можно выделить отдельно:

- период после попытки государственного переворота 15 июля (с 15.07.2016 г. по наст. вр.)

Каждый из этих этапов характеризуется выраженной качественной специфичностью эволюции турецкой демократии. Рассмотрим соответствующие особенности выделенных периодов.

Позднеосманский и раннереспубликанский периоды

Турция на протяжении долгого времени, начиная с позднеосманского периода, пыталась адаптировать ислам к условиям вестернизации. Так, 23 декабря 1876 г. в Османской империи была принята Конституция (*Kânûn-ı Esâsî*), которая, ограничив автократические полномочия султана, провозглашала установление конституционной монархии (этот период также называют эпохой первой Конституции) и учреждение Парламента. Первая Конституция действовала в течение двух лет, и только в 1908 г. была восстановлена в результате младотурецкой

¹⁹ Turan I. *Turkey's Difficult Journey to Democracy. Two Steps Forward, One Step Back*. Oxford: Oxford University Press, 2015. P. 28.

²⁰ Например, организация Freedom House назвала режим в Турции в 2019 г. несвободным. Более подробную информацию можно получить на сайте организации <https://freedomhouse.org/report/freedom-world/2019/turkey>

революции, которая ознаменовала начало эпохи второй Конституции в империи.

Одной из причин столь долгого существования Османской империи можно назвать централизованную систему власти, которая стремилась сохранить территориальную целостность государства. Однако с конца XVIII века именно она являлась источником политической и экономической стагнации империи. Реформы Танзимата (с 1839 по 1876 г.) и последующих периодов заложили основы светского государства. Реформы были направлены на модернизацию Османской империи и более глубокую интеграцию не-мусульман и не-турок в османское общество путем укрепления их гражданских прав и свобод. Эдикт Гюльхане (3 ноября 1839 г.), а позднее Императорский эдикт о реформе (18 февраля 1906 г.) внесли важные изменения в области образования, культуры, философии, права, литературы и общества, обещая равенство всем подданным империи независимо от вероисповедания. Реформы Танзимата внесли существенные изменения в систему государственного управления. Важнейшим нововведением стало формирование силы закона. За это время судебная система в Турции стала больше похожа на западную, хотя политический застой и поражение в Первой мировой войне в конечном счете привели к краху империи.

Переход к светской республике был осуществлен стремительно: 1 ноября 1922 г. Национальное собрание приняло закон об упразднении султаната; 29 октября 1923 г. Турция была провозглашена республикой; и, наконец, 3 марта 1924 г. г. халифат был упразднен. Первый президент Турции, Мустафа Кемаль Ататюрк считал, что страна должна быть преобразована в современное государство европейского образца.

После отмены султаната и халифата, новообразованная республика представляла собой светский парламентский режим. Конституция 1924 г. гарантировала равенство перед законом, свободу мысли, слова, публикации и ассоциации. Она гласила, что суверенитет принадлежит народу, интересы которого представляет однопалатный парламент — Великое национальное собрание Турции²⁵.

В годы правления Ататюрка началась «политическая модернизация» государства. В феврале 1926 г. был принят Гражданский кодекс Турции, провозгласивший равенство между мужчинами и женщинами, и в 1934 г. женщины получили право голосовать.

В контексте отношений между исламом и республиканским строем правления важно подчеркнуть, что в статье 2 Конституции 1924 г. было заявлено: «религия турецкого государства — ислам, его официальный язык — турецкий, столица — город Анкара». Но при помощи закона № 1222 в 1928 г. статья была отредактирована: «официальный язык турецкого государства — турецкий; столица — город Анкара». В 1937 г. законом № 3115 снова были внесены правки: в Конституцию были внесены принципы, иначе известные как шесть стрел Ататюрка — республиканизм, национализм, народность, лаицизм, этатизм и реформизм. Продолжение статьи осталось неизменным: «официальный язык турецкого государства — турецкий; столица — город Анкара».

Одним из основных преобразований, наряду с широким спектром реформ, направленных на модернизацию государства и общества, была языковая реформа и отмена арабского алфавита. На месте османского языка возник новый государственный язык, основанный на сочетании латинского алфавита и разговорной турецкой лексики, равно используемой как в сельской местности, так и в городах. Был принят ряд законов об образовании, учреждено Министерство образования.

Важным шагом на пути к секуляризации страны стало открытие Управления по делам религии. Существенно, что секуляризм в Турецкой Республике не означал полного разделения государства и религии, как это происходит в большинстве западных обществ. Кемалистский режим, вдохновленный в определенной степени французской системой, настаивал на контроле религии со стороны государственных учреждений (так, что принцип секуляризма был реализован в духе лаицизма). Все религиозные практики гетеродоксных течений в исламе находились под строгим запретом. Можно утверждать, что молодая республика не отвергла ислам, а стремилась сохранить свой исторический опыт, но при этом держала

²⁵ Mansfield P. A History of the Middle East. 4th ed. Penguin books, 2013.

религию под строгим контролем, вырабатывая принцип «одомашненного ислама».

Таким образом можно утверждать, что основы демократического режима в Турции были заложены еще в период Танзимата и развивались непрерывно в течение последующих периодов. Решающим этапом развития демократии, очевидно, явилось создание Турецкой Республики в 1923 г. и реализация большого количества секуляристских реформ. Исключение в 1928 г. из статьи 2 Конституции упоминания о том, что «религией турецкого государства является ислам», и добавление лаицизма в качестве одного из основных принципов государства в 1937 г. завершили оформление Турции как современного светского государства. Тем не менее секуляризация не означала отказ от ислама. С другой стороны, важно, что вестернизация страны и имплементация реформ проводились в условиях авторитарного режима, в то время как политическая либерализация началась в 1946 г. До этого в Турции функционировала лишь одна политическая партия — Республиканская народная партия (РНП), созданная Ататюрком.

В период с 1946 по 1952 г. были основаны 28 новых политических партий. Самой влиятельной из них была Демократическая партия (ДП), которую возглавил Джелаль Баяр. В 1946 г. на всеобщих выборах ДП получила 13% голосов, на выборах 1950 г. процент набранных голосов вырос до 55% (4 млн 391 тыс. голосов; 416 мест), по сравнению с 39% РНП (3 млн 148 тыс. голосов; 69 мест)²². Однако стоит отметить, что выборы 1946 г. нельзя считать демократическими, ввиду того, что они проводились методом открытого голосования и тайного подсчета голосов.

Изменение турецкой политической системы с однопартийного авторитаризма на многопартийную демократию после Второй мировой войны стало предметом широких научных обсуждений и дебатов. Так, существует мнение, что переход к демократии следует рассматривать как результат международного давления, оказываемого на Турцию со стороны западных держав, и желания Турции присоединиться к группе демократических стран в формирующейся среде биполярности.

²² Saraç N. *Alevilerin Siyasal Tarihi*. Kitap 1 (1300–1971). İstanbul, 2011. P. 313.

Вместе с тем нельзя не отметить роль структурных изменений и особенно растущее влияние экономических и бизнес-элит, стремящихся к либерализации экономической политики. Кроме того, изменения политической системы также можно отчасти объяснить исторической ролью И. Инёню. Президентство Инёню можно было бы «рассматривать как пересечение двух дорог, и дорога, которая была выбрана, не являлась ни путем к полному подавлению инакомыслия, ни путем к по-настоящему открытой демократии»²³.

Можно утверждать, что переход к многопартийной системе и победа ДП на выборах 1950 г. были сочетанием внутренних факторов и внешних обстоятельств. Появление ДП в 1945 г. можно рассматривать как результат конфликта внутри РНП из-за закона, предполагающего наделение крестьян землями богатых землевладельцев. Закон был ратифицирован по инициативе И. Инёню, но из-за недовольства землевладельцев позже к нему были приняты правки, таким образом правительство сделало шаг назад. Считается, что связь с крестьянством была слабостью РНП. Э. Геллер справедливо отмечал, что кемализм был более популярен среди высших классов общества²⁴.

19 мая 1945 г. И. Инёню выступил с речью, имеющей большое значение для исторического развития государства: он говорил о необходимости перехода к демократии и назвал этот переход основной целью Турции. И. Инёню подчеркнул две важные особенности перехода: 1) переход должен являться обязательным; 2) он должен быть постепенным и мирным²⁵.

Среди внешних факторов, повлиявших на переход к многопартийной системе, наиболее важным толчком послужили итоги Второй мировой войны. Турция сделала свой выбор в пользу Западного блока в условиях формирующейся биполярности. В 1952 г. она стала членом НАТО. Таким образом, при обсуждении ранних процессов демократизации в Турции нужно

²³ Vanderlippe J.M. *The Politics of Turkish Democracy: İsmet İnönü and the Formation of the Multi-Party system, 1938–1950*. State University of New York Press, 2005. P. 5.

²⁴ Gellner E. *Encounters with Nationalism*. London. Oxford: Wiley-Blackwell, 1995. P. 81–91.

²⁵ İnönü İ. *Konusma, Demeç, Makale, Mesaj ve Söyleşiler 1944–1950* (29.12.1944–28.05.1950) (İzmirliyan İ. Turan). Ankara: TBMM Kültür, Sanat ve Yayın Kurulu Yayınları No:99, 2003. P. 30–32.

принимать во внимание множество факторов. Следует также иметь в виду, что после выборов 1946 г. была проведена важнейшая реформа избирательной системы. 16 февраля 1950 г. был принят закон о выборах, подчеркнувший три основных демократических принципа: тайное голосование, открытый подсчет голосов и защита выборов со стороны судебной системы. При этом этот закон ознаменовало установление демократического режима в Турции.

Турция после перехода к многопартийной системе: перевороты 1960, 1971 и 1980 гг.

Период между 1950 и 1960 гг. можно определить как десятилетие межпартийной борьбы и поляризации общества, причем проблема взаимоотношений правительства и оппозиции представляется здесь наиболее острой. Однако несмотря на ограничения в политической жизни, введенные после 1957 г., большинство населения было удовлетворено своей повседневной жизнью благодаря экономическому процветанию, достигнутому правительством в период с 1950 по 1954 год. Консерваторы были особенно удовлетворены распространением исламских институтов по всей стране. В этих условиях легкая победа ДП на выборах 2 мая 1954 г. увеличила представительство в Меджлисе с 415 (1950 г.) до 503 мест. Между тем представительство НРП сократилось с 69 до 31 места²⁶.

Это привело к тому, что оппозиция стала слабее, чем когда-либо прежде, и ДП консолидировала власть в своих руках. 30 июня 1954 г. были внесены правки в закон о выборах²⁷, и некоторые ограничения были применены к оппозиционным партиям. Одним из важнейших результатов закона о выборах стал запрет оппозиционным партиям пользоваться государственным радио. Сочетание ухудшающейся экономической ситуации, репрессивных мер правительства и критики оппозиции формировало политическую атмосферу в Турции после

1954 г. Новый закон, принятый 27 июня 1956 г., запретил оппозиционным партиям организовывать общественные собрания и демонстрации²⁸.

В начале 1957 г. считалось, что тяжелую политическую ситуацию могут разрешить только досрочные всеобщие выборы, которые и состоялись 27 октября 1957 г.. Несмотря на то что ДП заняла большинство мест в Парламенте, результаты выборов показали уменьшение поддержки курса правящей партии. Воодушевленная растущей поддержкой, НРП начала активную оппозиционную кампанию. Затем правительство ввело серьезные ограничительные меры в отношении оппозиции. В апреле 1960 г. парламентское большинство ДП проголосовало за создание парламентского следственного комитета, состоящего исключительно из членов правящей партии, для расследования подрывной деятельности оппозиции. Комитету предоставлялась законная компетенция не только собирать свидетельства, но и накладывать запрет на политические собрания и выносить наказание тюремным сроком до трех лет²⁹. После вступления в силу закона, который наделял комитет чрезвычайными полномочиями, начались массовые демонстрации. Все эти факторы создали опасность эскалации ситуации и послужили катализатором военного вмешательства.

Утром 27 мая 1960 г. турецкая армия свергла правительство премьер-министра Мендереса и заменила его Комитетом национального единства (КНЕ) (Millî Birlik Komitesi), который состоял из 38 офицеров, организовавших переворот³⁰. Вскоре после переворота Совет национальной безопасности (Millî Güvenlik Konseyi) объявил, что специальный комитет, состоящий из ученых и экспертов, выбранных лидерами военного переворота, начнет процесс разработки новой демократической Конституции. Отмечалось, что ДП потеряла свою политическую легитимность, неоднократно участвуя в действиях, нарушающих Конституцию; этот факт обеспечил легитимность государственного переворота и потребовал разработки новой

²⁶ Toplantılar ve Gösteri Yürüyüşleri Kanunu (Kanun No 6761).

²⁷ Eroğlu C. Demokrat Parti: Tarihi ve İdeolojisi. Ankara: Siyasal Bilgiler, 1970. P. 175–176.

²⁸ Welker W.F. The Turkish Revolution 1960–1961. Washington, D.C.: The Brookings Institution, 1963. P. 113.

²⁶ Ahmad F. The Turkish Experiment in Democracy 1950–1975. Colorado: Westview, 1977. P. 39–49.

²⁷ Milletvekilleri Seçimi Kanunu (Kanun No 6428).

Конституции, которая должна была защитить верховенство права и предотвратить возможные угрозы демократии.

Проект новой Конституции был принят Учредительным собранием (Kılgıncı Meclis) в годовщину переворота (27 мая 1961 г.). Обсуждение документа было вынесено на голосование на референдуме 9 июля 1961 г.³¹, который первым референдумом в истории Турецкой Республики и завершился ратификацией новой Конституции. В нем приняли участие 61,7% избирателей³². Помимо социальных прав, Конституция ввела широкий спектр гражданских свобод, были созданы новые институты, в том числе Конституционный суд (Anayasa Mahkemesi) и Совет национальной безопасности (Millî Güvenlik Konseyi).

В новой Конституции рассматривались вопросы, которые послужили причиной государственного переворота: злоупотребление властью, угнетение политических диссидентов и подрыв основополагающих принципов республики. Также расширились и укрепились права и свободы личности, например, право на неприкосновенность частной жизни, право на свободу перемещений, свободу слова, собраний и объединений.

Статью 2 Конституции 1961 г., определяющую Турцию как правовое государство, следует воспринимать как позитивный шаг в направлении демократизации страны. Кроме того, Статья 114 доказывает свою приверженность верховенству закона: «ни одно действие администрации не освобождается от контроля судами, обеспечивающими соблюдение законов».

Другим важным событием, обусловленным Конституцией 1961 г., стало отделение президентства от партийной политики. В соответствии со статьей 95 Президент Республики избирался сроком на семь лет Великим Национальным Собранием Турции из числа депутатов не более чем на один срок. Избранный Президент Республики покидал партию и также прекращались его полномочия как члена Парламента³³. Кроме того,

³¹ Tanor B. *Osmanlı-Türk Anayasal Gelişmeler: 1789-1980* (Ottoman-Turkish constitutional progress: 1789-1980). İstanbul: Yayıncı Yayınları, 2002. P. 375.

³² Aksin S. *Turkey from Empire to Revolutionary Republic: The Emergence of the Turkish Nation From 1789 to the Present*. New York: New York University Press, 2007. P. 265.

³³ Balkan S., Uysal A.E., Karpat K.H. *Constitution of the Turkish Republic // Middle East Journal*, 16, No. 2, 1962. P. 215-226.

новая Конституция добавила вторую палату Парламента, Сенат: теперь для принятия закона стало необходимым его согласование в обеих палатах (статьи 70, 92).

После референдума по новой Конституции в преддверии демократических выборов, намеченных на осень, Комитет национального единства организовал встречу с лидерами основных политических партий. После встречи лидеры подписали Совместную декларацию, согласившись, помимо всего прочего: 1) защитить реформы и принципы Ататюрка; 2) воздерживаться от использования ислама в качестве политического инструмента; 3) не ставить под сомнение легитимность переворота 27 мая 1960 г.; 4) воздерживаться от критики решений Военных трибуналов, которые будут решать судьбу бывшего президента Джемала Баяра, бывшего премьер-министра Мендереса, а также нескольких бывших членов правительства, представших перед судом за «преступления против Конституции Турции»³⁴.

15 октября 1961 г. состоялись всеобщие выборы. Когда в рамках подготовки к конституционному референдуму и всеобщим выборам запрет на политическую деятельность был снят, было зарегистрировано порядка 20 политических партий, что стало подобным «открытию ящика Пандоры»³⁵. Ни одна партия не получила абсолютного большинства голосов. В четверку сильнейших политических сил вошла Народно-республиканская партия (НРП), Партия справедливости (ПС) (Adalet Partisi), в которую вступили многие бывшие члены запрещенной Демократической партии, Республиканская крестьянская национальная партия (РКПН) (Cumhuriyetçi Köylü Millet Partisi) и Новая Партия Турции (НПТ) (Yeni Türkiye Partisi), которая также состояла из бывших членов ДП, но была более элитарной. НРП и ПС сформировали коалиционное правительство во главе с премьер-министром И. Инёню и Джемалем

³⁴ Вердикт Военного трибунала был вынесен 15 сентября 1960 г. 15 лидеров партии были приговорены к смертной казни. Приговоры были исполнены в отношении трех членов партии, остальные были заменены на тюремное заключение. Премьер-министр А. Мендерес, Министр иностранных дел Ф.Р. Зорлу и Министр финансов Х. Полаткан были повешены на острове Мирали. Стоит отметить восторженную критику в отношении прозрачности и объективности следствия над лидерами партии.

³⁵ Nye R.P. *The Military in Turkish Politics, 1960-1973*. Ann Arbor: Michigan: University Microfilms, 1974. P. 107.

Гюрселем в качестве президента. С этого момента и до выборов 1965 г. начался период, когда военные держали власть над парламентом. В течение этого четырехлетнего периода у власти находились четыре различных правительства.

На всеобщих выборах 10 октября 1965 г. Партия справедливости (ПС) одержала убедительную победу, а затем повторила свой успех на выборах 1969 г. Вместе с тем расширение либерализации и политических свобод, закрепленных в Конституции 1961 г., привело к усилению атмосферы постоянных политических дискуссий. Развивались студенческие и университетские политические клубы, происходили столкновения левых и правых. Еще одним фактором эскалации социальных потрясений конца 1960-х г. стала растущая миграция сельских жителей в города, где они организовывали скваттерные поселения.

Эта поляризация внутри страны также отразилась и на результатах выборов 1969 г. Хотя ПС сохранила свое лидерство, внутри партии не было идейного единства. Второе место заняла НРП с 27% голосов. Бюлент Эджевит возглавил партию 24 октября 1966 г. и объявил новый левоцентристский курс партии³⁶.

Несмотря на продолжающееся экономическое развитие Турции, правительство столкнулось с трудностями в разрешении столкновений на улицах и в университетских городках. Увеличились темпы инфляции. С. Шоу характеризует период 1962–1970 г. следующим образом: сельскохозяйственное производство выросло почти на 30%; государственные услуги — на 67%; торговля — на 92%; строительство — на 81%. Промышленное производство выросло примерно на 117%, а ВВП — на 65%. Хотя за этот период численность населения увеличилась с 28,9 млн до 35,2 млн человек, реальный доход на душу населения вырос на 35,3% (с 2,545 до 3,445 турецких лир). Вместе с тем быстрый рост привел к инфляционному давлению. В то время как доход на душу населения вырос в постоянном выражении, рост текущих цен составил 109% (с 1,905 до 3,982 турецких лир)³⁷.

Борьба между политическими партиями, столкновения левых и правых и инфляция привели к ситуации, в которой 12 марта 1971 г. президенту и премьер-министру был направлен меморандум от имени вооруженных сил республики. Вскоре после получения ультиматума премьер-министр С. Демирель ушел в отставку. Несмотря на то, что было сформировано новое правительство, оно фактически не приступило к работе, поскольку его члены так и не смогли преодолеть непримиримые разногласия. В течение следующих двух с половиной лет после «переворота по меморандуму» (*coup by communiqué*) Турцией управляла серия «надпартийных» коалиций.

Проблема заключалась в том, что коалиционные правительства очень часто вовлекали в коалицию партии с диаметрально противоположной философией, которые участвовали в ней только для продвижения собственных интересов.

Атмосфера политического хаоса способствовала росту недовольства среди населения, что в итоге привело к третьему перевороту менее чем за 25 лет. 12 сентября 1980 г. турецкие вооруженные силы во главе с начальником Генерального штаба вооруженных сил Турции генералом Кенаном Эвренем совершили государственный переворот. В результате чего парламент и правительство были распущены, и Национальный совет безопасности во главе с Кенаном Эвренем взял на себя управление страной.

20 сентября 1980 г., через восемь дней после переворота, отставному адмиралу и бывшему главнокомандующему Военно-морскими силами Бюленту было предложено занять пост премьер-министра и сформировать правительство. Менее чем через неделю был объявлен Совет Министров. «Главной миссией» правительственной программы было установление мер и внесение изменений в законодательство, так чтобы «Турецкая Республика больше не испытала подобные трудности». Конституция 1961 г. была оценена как слишком либеральная: «Разделение властей, введенное этой Конституцией, привело, по сути, к их конфликту», — заявил Улусу³⁸.

Началась работа над новой Конституцией. Проект был представлен 17 июля 1982 г. После обсуждения он был вынесен

³⁶ Vanderclute B.A. *Democracy By Coup: the Turkish Government under Military Control (1980–1983)*. Fort Leavenworth, Kansas, 1984. P. 55.

³⁷ Shaw S.J. *History of the Ottoman Empire and Modern Turkey, Vol. II*. Cambridge: Cambridge University Press, 1977. P. 427.

³⁸ Vanderclute B.A. *Democracy By Coup...* P. 102.

на всенародное голосование, состоявшееся 7 ноября 1982 г., и получил поддержку более 90% граждан.

Новая Конституция предоставила Президенту беспрецедентные полномочия и наложила некоторые ограничения на гражданские права, свободу печати и т.д. В статье 14, например, говорится, что индивидуальные свободы не должны угрожать национальному единству и территориальной целостности Республики. Эта же идея отражена в статье 68 в отношении политических партий. Статьи 33, 34, 52 и 54 новой Конституции запрещали различным ассоциациям и профсоюзам участвовать в политической деятельности, а также развивать связи с политическими партиями, сотрудничать или координировать свою деятельность с ними, получать или оказывать им помощь³⁹. Статья 3 отмечала наличие одного официального языка — турецкого. В этой связи запрещалось оказывать государственные услуги на курдском языке или языке других меньшинств. В соответствии с Конституцией 1982 г. двухпалатный парламент был заменен однопалатным (избранием на 5 лет). Президент, который по-прежнему избирался на семилетний срок, наделялся полномочиями объявлять досрочные выборы в отсутствие правительства или при условии, что правительство не может быть сформировано в течение 45 дней. Данная мера была нацелена на предотвращение попыток переворотов во время кризиса⁴⁰.

22 апреля 1983 г. был принят закон о политических партиях⁴¹, а 13 июня — закон о выборах⁴². Законы содержали несколько положений, направленных на снижение вероятности повторения хаоса в политической системе, предшествовавшей перевороту. Их основные положения были направлены на то, чтобы предотвратить появление мелких, фракционных или региональных партий: был установлен 10%-ный барьер. Партии, набравшие меньше голосов, не могли быть представлены в парламенте.

³⁹ Turan I. Turkey's Difficult Journey to Democracy. Two Steps Forward, One Step Back. P. 117.

⁴⁰ Vanderclute B.A. Democracy By Coup... P. 130–133.

⁴¹ Siyasi Partiler Kanunu (Kanun № 2820).

⁴² Milletvekili Seçimi Kanunu (Kanun № 18076).

К всеобщим выборам 6 ноября 1983 были допущены только три партии: Партия отечества (Anavatan Partisi) во главе с Тургутом Озалом, Национально-демократическая партия (НДП) (Milliyetçi Demokrasi Partisi) во главе с Тургутом Суналпом и Народническая партия (Halkçı Parti) во главе с Недждетом Джальпом. Результаты были следующие: Партия отечества Озала набрала 45% голосов и получила 211 мест в парламенте (из 400). Народническая партия получила 30,4% голосов и 117 мест в парламенте, Национально-демократическая партия — 23,2% и 71 место⁴³.

Годы с 1945 по 1960 ознаменовались первым экспериментом Турции с конкурентной многопартийной системой. С изменением политического правления в 1950 г. началась новая эра в турецкой политике. Десятилетие с выборов 14 мая 1950 г. до военного вмешательства 27 мая 1960 г. характеризовалось постоянно растущей поляризацией между «республиканцами» и «демократами», возрастающей ролью религии в повседневной жизни и нетерпимостью правящей партии по отношению к оппозиции. ДП потеряла свою легитимность в глазах бюрократических слоев и военной элиты. В апреле 1960 г. серия масштабных студенческих демонстраций привела к кровавым столкновениям с полицией. Введение военного положения не позволило восстановить порядок. Таким образом, одним из главных аргументов, использованных военными для оправдания переворота 1960 г., было то, что правительство Мендереса потеряло свою демократическую легитимность. Иными словами, военные считали себя ключевым институтом продвижения нации к демократии и либерализму западного образца. Однако переворот 1960 г. никак не вписывается в демократические рамки. Морис Дюверже определил режим того времени в Турции как демократию под опекой⁴⁴.

Тем не менее сменявшие друг друга новые правительства не смогли положить конец конфронтации и поляризации левых и правых сил внутри страны. Пожалуй, самым значительным шагом на пути к дальнейшей демократизации в Турции в этот период стало принятие Конституции 1961 г., в которой особое

⁴³ Vanderclute B.A. Democracy By Coup... P. 136.

⁴⁴ Duverger M. Institutions Politiques et Droit Constitutionnel, 1970.

внимание уделялось правам и свободам человека. Однако неэффективность центрального правительства являлась важным фактором, приведшим к перевороту на основе меморандума 1971 г.

Политика Турции в 1970-е гг. характеризовалась отсутствием решительности со стороны правительства, а также фрагментацией и поляризацией между социальными группами и на политической сцене. Два предыдущих переворота не увенчались успехом в восстановлении прочной и стабильной представительной демократической системы в Турции. Кризис, который привел к военному перевороту 1980 г., был многоаспектным, обусловленным экономическим упадком, гражданским насилием и открытыми вызовами секуляризму. Переворот 12 сентября был предпринят для того, чтобы предотвратить реальную возможность гражданской войны. За ним последовали принятие Конституции 1982 г. и всеобщие выборы 1983 г.

Иными словами, три государственных переворота 1960, 1971 и 1980 г. подорвали процесс демократического развития Турции. Вместе с тем период с 1960-х по 1980-е гг. также способствовал продвижению политической культуры и укреплению потребности в демократии среди турецкого общества.

Турция в конце XX в.: политический ислам и его влияние на демократию

После турбулентного периода с 1960-х по 1980-е гг., характеризовавшегося сильной политической поляризацией в обществе, турецкий электорат искал центристское решение проблем партийной системы, чтобы обеспечить стабильность режима⁴⁵. Этот факт отчасти объясняет успех правоцентристской Партии отечества (ПО) во главе с Тургутутом Озалам на всеобщих выборах 6 ноября 1983 г. Основной политической целью эпохи

Озала была либерализация экономики, включая приватизацию, отмену импортных ограничений, сокращение государственных расходов, содействие развитию экономики, ориентированной на экспорт и т. д.⁴⁶ Считалось, что политическая либерализация может быть достигнута только путем экономической либерализации⁴⁷.

Несмотря на высокие темпы экономического роста в период с 1983 по 1987 год, программа экономической модернизации Озала столкнулась с серьезными проблемами, включая ползучую инфляцию, которая возросла с 30% в 1983 г. до 80% в 1988 г.⁴⁸ Кроме того, экономическая политика усугубила разрыв между богатыми и бедными, поскольку последние столкнулись с резким снижением уровня жизни и реальных доходов. Эти и некоторые другие факторы привели к неуклонному сокращению поддержки Партии Отечества⁴⁹.

К началу 1987 г. в Турции наблюдался рост межпартийной конкуренции и раздробленности внутри партийной системы. В политику возвращались лидеры ранее существовавших партий. Следует отметить, что Озал активно выступал против восстановления старых партий. Он утверждал, что этот шаг дестабилизирует хрупкую политическую систему и поставит под угрозу шансы консолидации демократии в Турции⁵⁰.

Результаты выборов 29 октября 1987 г. ясно показали, что Партия отечества терпит поддержку избирателей: она получила лишь 36% голосов по сравнению с 45% в 1983 г. Эпоха партии завершилась поражением на выборах в октябре 1991 г.⁵¹ В Турции было создано коалиционное правительство из двух

⁴⁵ Yeldan E. Kuresseleşme Sürecinde Türkiye Ekonomisi: Bölüşüm, Birlik ve Büyüme. İstanbul: İletişim Yayınları, 2002. P. 25.

⁴⁶ Cemal H. Özal Hikayesi. İstanbul: Bilgi Yayınevi, 1989. P. 294.

⁴⁷ Ergüder Ü. Post-1980 Parties and Politics in Turkey // Perspectives on Democracy in Turkey / ed. by E. Özdubun, Ankara, Türk Siyasi Bilimler Derneği Yayını, 1988. P. 160; Cemal H. Özal Hikayesi. İstanbul: Bilgi Yayınevi, 1989. P. 256-283.

⁴⁸ Ergüder Ü. Post-1980 Parties and Politics in Turkey. P. 160-161; Kalaycıoğlu E. The Motherland Party: The Challenge of Institutionalization in a Charismatic Leader Party. P. 47; Özkazancı A. Türkiye'nin Neo-Liberal Dönüşümü ve Liberal Düşünce // Modern Türkiye'de Siyasal Düşünce, 7. İstanbul: İletişim Yayınları, 2005. P. 1222-1223; Tunay M. The Turkish New Right's an Attempt at Hegemony. P. 25.

⁴⁹ Cemal H. Özal Hikayesi. P. 211-221.

⁵¹ Sakallıoğlu-Cizre Ü. 1983-1984: Siyasal Parti Topografyası // Cumhuriyet Dönemi Türkiye Ansiklopedisi, 15. İstanbul: İletişim Yayınları, 1996. P. 1251.

партий — Партия верного пути (ПВП) (Doğru Yol Partisi), возглавляемой С. Демирелем и Социал-демократической народной партией (СДНП) (Sosyal Demokrat Halkçı Parti). Результаты этих выборов с участием пяти партий в парламенте ознаменовали возвращение к тренду фрагментации в национальной политике.

Чтобы охарактеризовать влияние курса Т. Озала на процессы демократизации в период после военного переворота 1980 г. в Турции, следует отметить два основных результата деятельности правительства того времени: 1) повторное появление идентичностей в Турции; 2) активизация политического ислама. В то время как первое явление можно рассматривать как общую позитивную тенденцию, последнее оказало неоднозначное воздействие на демократию Турции. Действительно, Партия отечества успешно зарекомендовала себя как политическая сила «для смягчения политического конфликта» и создания «политически ориентированного диалога» в жизни Турции после 1980 г.⁵² Различные проблемы (в основном курдский вопрос), которые ранее были известны как «запретные/табуированные темы»⁵³ стали предметом обсуждений в период правления Партии отечества. Наряду с курдами в турецкой общественной сфере появилось много новых участников, таких как защитники окружающей среды, борцы за права женщин, религиозные сообщества. Это было новое явление для турецкой политики: новые электораты выступали с требованием, чтобы их принимали так же, как и других. Таким образом, классовая борьба периода до 1980-х г. сменилась «микроборьбой» вновь возникших идентичностей.

Однако попытка Т. Озала синтезировать рыночную экономику с мусульманской идентичностью под общим названием «консервативного национализма»⁵⁴ привела к переосмыслению роли ислама в турецкой политике и обществе. Сочетая

прежние культурные ориентации с экономическим ростом и пытаясь отвечать критериям западной демократии, правящие силы «историли» ислам в политику, сделав его частью политического дискурса.

В результате экономических реформ в провинциальных городах Анатолии, включая Денизли, Газизантеп, Кайсери и Кахраманмараш, возник новый класс предпринимателей и бизнесменов. Этот средний класс — так называемая Анатолійская буржуазия — имел прочные корни в мусульманской культуре. Ввиду более свободного подхода Т. Озала к религии, конфессиональным группам и братствам были предоставлены более широкие свободы: им разрешилось финансировать строительство частных школ и университетов.

Таким образом, в 1980-е гг. во многом благодаря политике Т. Озала, ислам был аккуратно встроено в турецкий национализм. Этот шаг приобрел оформление в концепции турецко-исламского синтеза⁵⁵. Реализацию этой концепции можно рассматривать как попытку создать более однородное сообщество и оградить население от воздействия левых идеологий. Однако влияние этой концепции на общественно-политическое развитие страны весьма неоднозначно. С одной стороны, в соответствии с Конституцией 1982 г. Турция имела статус светского государства. С другой стороны, усиление роли религии в школах и образовании использовалось как средство укрепления турецкого национализма, что, собственно, ослабляло акцент на светскость⁵⁶.

Одним из ярких примеров смещения в область религиозных референций в политике можно считать Партию благоденствия (Refah Partisi), которая была образована в 1983 г. и считалась преемницей Партии национального спасения (Millî Selamet Partisi), которая, в свою очередь, была основана в октябре 1972 г. Неджеметтином Эрбаканом и запрещена после переворота 1980 г. Партия национального спасения призвала вернуться к «мусульманскому образу жизни». Вместо связей с Западом партия выступала за создание общего мусульманского рынка

⁵² Göle N. 80 Sonrası Politik Kültür // Türkiye'de Politik Kültür ve Modernleşme / ed. by E. Kalaycıoğlu and A. Y. Sarıbay. İstanbul: Alfa Yayınları; 2000. P. 425.

⁵³ Acar F. Turgut Özal: Pious Agent of Liberal Transformation // Political Leaders and Democracy in Turkey / ed. by M. Heper and S. Sayar. Lexington Books, Maryland, 1991. P. 177.

⁵⁴ Özal T. Anavatan Partisi Nedir, Ne Değildir? Anavatan Partisi Ne Yaptı, Ne Yapacak? Anavatan Partisi Basın-Yayın Dağıtım ve Halkla İlişkiler Başkanlığı, Ankara, 1987. P. 137.

⁵⁵ Çaha Ö. Ana Temalarıyla 1980 Sonrası İslami Uyanış // Modern Türkiye'de Siyasî Değişim, 6. İstanbul: Betişim Yayınları, 2004. P. 477.

⁵⁶ Rabasa A., Larrabee F.S. The Rise of Political Islam in Turkey. RAND National Defense Research Institute, 2008. P. 38.

с динаром в качестве валюты и развитие мусульманского оборонного альянса²⁷. После закрытия партии ее лидер Н. Эрбакан и некоторые другие члены были отстранены от политической деятельности на 10 лет. Однако в 1983 г. партия вновь возникла под новым названием — Партия благоденствия, идеология которой мало чем отличалась от идеологии Партии национального спасения. Она выражала такую же враждебность по отношению к вестернизации и выступала за более тесную интеграцию с мусульманским миром.

На общенациональных выборах 1995 г. Партия благоденствия получила 21,6% голосов избирателей и сформировала коалицию с Партией верного пути (преемница Партии справедливости С. Демиреля). Премьер-министром был назначен Н. Эрбакан. Победа Партии благоденствия нанесла удар по всему светскому истеблишменту: впервые с 1923 г. Турцией управляла исламистская партия с исламистским премьер-министром²⁸. Однако партия была неэффективна в решении внутренних проблем в стране. Н. Эрбакан затруднялся балансировать свою антисистемную предвыборную риторику с необходимостью учитывать интересы светского истеблишмента, который с большим подозрением относился к его политическим целям, а также к его приверженности к демократическим ценностям. Таким образом, вместо снижения социальной напряженности правительства Эрбакана еще больше поляризовало турецкое общество по светско-исламскому принципу. 28 февраля 1997 г. Совет национальной безопасности представил премьер-министру список рекомендаций по сдерживанию антисекьюлярной деятельности²⁹. В июне того же г. Н. Эрбакан был вынужден уйти в отставку под давлением военных и светского истеблишмента. Эта отставка носит название постмодернистского переворота.

В январе 1998 г. решением Конституционного суда Партия благоденствия была закрыта, а Эрбакану и некоторым другим ключевым членам партии было запрещено заниматься

политикой в течение пяти лет. Процесс 28 февраля стал важным политическим переломным моментом, который «означал отказ от идеи о том, что религия может быть использована для консолидации общества, которая лежала в основе турецко-исламского синтеза»³⁰.

В то же время этот факт оказал серьезное влияние на ориентацию и развитие исламистских движений в стране: он, как бы подчеркивал, что прямая исламская повестка дня не может увенчаться успехом и вызовет сильное сопротивление секуляристов. За этим последовали активные внутренние дискуссии и процесс переосмысления в исламском движении его будущей политической стратегии и повестки дня.

Философский и политический раскол возник между двумя группами: «традиционалистов» (Gelenekçiler) во главе с Н. Эрбаканом и его главным помощником Реджан Кутаном, которые выступали против каких-либо серьезных изменений, и «модернистов» или «реформистов» (Yenilikçiler), возглавляемых в то время мэром Стамбула Реджепом Тайипом Эрдоганом и его ближайшим соратником Абдуллахом Гюлем, заявлявших, что партии необходимо переосмыслить свой подход к ряду принципиальных вопросов, в частности, демократии, правам человека и отношениям с Западом.

Этот внутренний спор привел к тому, что Партию благоденствия сменила Партия добродетели (Fazilet Partisi). Несмотря на то, что новая партия продолжала линию Партии благоденствия, она существенно отличалась в некоторых вопросах. Это проявлялось, прежде всего, в терпимости к Западу и попытке установить с ним контакты.

После того, как Партия добродетели была закрыта Конституционным судом в июне 2001 г., движение раскололось. Традиционалисты создали Партию счастья (Saadet Partisi), формально возглавляемую Р. Кутаном, в то время как реальное лидерство лежало на Н. Эрбакане. Реформисты основали новую партию — Партию справедливости и развития (Adalet ve Kalkınma Partisi), с Р.Т. Эрдоганом в качестве председателя. Партия определяла себя не как исламскую, а как консервативную демократическую партию, отмечая сходство с христианскими демократическими

²⁷ Landau J. The National Salvation Party in Turkey // *Asian and African Studies*, Vol. 11, 1976. P. 1–57.

²⁸ Rabasa A., Larrabee F.S. The Rise of Political Islam in Turkey. P. 42.

²⁹ Günyay N. Implementing the February 28 Recommendations: A Scorecard // *Research Notes*, No. 10. Washington Institute for Near East Policy, 2001.

³⁰ Rabasa A., Larrabee, F.S. The Rise of Political Islam in Turkey. P. 44.

партиями в Западной Европе. В своем публичном дискурсе она делала акцент на западные политические ценности, такие как демократия, уважение прав человека и верховенство закона. При этом Запад и особенно ЕС руководство партии рассматривало в качестве важного союзника в борьбе с ограничениями кемалистского государства⁶¹.

Можно заключить, что османский опыт конституционной монархии и парламентской традиции, хотя и не являлся непрерывным движением в направлении демократии, оказал сильное влияние на дальнейшие процессы демократизации в Турции в XX веке. Демократия как идеология была завезена из Западной Европы османской военно-бюрократической элитой, но социально-экономические условия страны, а также ее историческое и культурное наследие (сложный этнический и религиозный состав, социальная диверсификация, существенные различия уровня грамотности и образования населения и т.д.), ускорили процессы демократизации на закате Османской империи и в раннереспубликанский период.

Эти факторы обусловили необходимость консолидации власти и государственного строительства, осуществляемого республиканским правительством и известного как культурные и политические реформы Ататюрка. Однако специфика модернизационных реформ привела к культурной бифуркации общества. Распространено мнение, что «модеризирующий кадровый состав ранней Республики проводил жесткую политику лаицизации и пытался максимально вытеснить религию за пределы политики. Эти и другие факторы наложили свой отпечаток на то, как развивалась демократия в Турции и с какими проблемами она столкнулась на своем пути»⁶².

Однопартийный режим в Турецкой Республике (1923–1946 гг.) нельзя считать демократическим, но наследие этого периода способствовало формированию некоторых фоновых условий для демократической системы. Тот факт, что на следующий день после смерти Ататюрка Ийёню был избран президентом без кризиса преемственности, указывает на определенную степень институционализации режима, который

впоследствии сделал возможным плавный переход к демократии. Одной из важных особенностей демократизации Турции являлся тот факт, что она в значительной степени стимулировалась внутрисистемной борьбой. Именно внутрисистемный характер политических изменений оказал сдерживающее влияние на политическую конкуренцию, «оставив жесткость на уровне риторики и не позволив ей перерасти в кровопролитную физическую борьбу за демократизацию»⁶³. Иными словами, тот факт, что лидеры новой оппозиции пришли из общего с республиканцами прошлого, способствовал переходу к многопартийной системе и интеграции других групп турецкого общества (сельское и малообеспеченное городское население) в политическую жизнь страны.

После завершения перехода к конкурентной политике Турция испытывала периодические кризисы в виде прямых и косвенных военных интервенций, демонстрируя, насколько проблематична любая смена режима с точки зрения ее влияния на демократизацию политической системы. В период между 1950 и 1980 г. (и особенно в 1960–1980-е гг.) Турция прошла через ряд социально-экономических изменений, которым сопутствовали массовая миграция из сельских районов и интенсивная урбанизация, индустриализация и развитие сферы услуг, увеличение дифференциации и фрагментации общества. В этот период, а также позднее, фундаментальным расколом во внутренней политике страны оставался культурный разрыв между прозападными светскими элитами и традиционными провинциальными элитами и массами⁶⁴. Это привело к формированию турецко-исламского синтеза и дальнейшей фрагментации общества. Эта тенденция прослеживается в результатах выборов 1991, 1995 и 1999 г. Однако выборы 2002 г., на которых порог прохождения для партий составил 10%, привели в парламент только две партии — ПСР и НДП, при этом первая получила комфортное большинство для формирования однопартийного правительства.

⁶¹ Ibid. P. 83.

⁶⁴ Kalaycıoğlu E. Turkish Dynamics: Bridge Across Troubled Lands. New York: Palgrave, 2005. P. 50–53.

⁶² Ibid. P. 47.

⁶³ Turan I. Turkey's Difficult Journey to Democracy... P. 24.

Политическая идентичность ПСР и некоторые демократические преобразования (2002–2010 гг.)

ПСР одержала уверенную победу на выборах 3 ноября 2002 г., набрав 34% голосов, при этом намного опередив секуляристскую НРП, которая заняла второе место с 19%. Только двум этим партиям удалось преодолеть 10-процентный порог и войти в парламент. Таким образом ПСР получила почти две трети мест в Национальном Собрании, что позволило ей сформировать правительство самостоятельно.

Успех ПСР на выборах можно отчасти объяснить неэффективностью центристских партий в период 90-х г., коррупцией и серьезным экономическим кризисом 2000–2001 гг., умеренным и прагматичным политическим посланием партии, а также характером избирательной базы ПСР, включающей растущий городской и сельский рабочий класс с его более консервативными и религиозными взглядами по сравнению с традиционной городской элитой.

Когда ПСР возникла в результате раскола с главным претендентом Партии благоденствия, это вызвало споры и путаницу в отношении того, как маркировать партию в Турции и на Западе. Некоторые ученые называли ее «исламистской» и предсказывали, что она будет пытаться воссоздать Турцию как государство, опирающееся на законы ислама⁶⁵, в то время как другие именовали Эрдогана и его друзей «светскими исламистами»⁶⁶, «мусульманскими демократами»⁶⁷ или «революционными консерваторами»⁶⁸. Сама партия характеризовалась как «европейская социал-демократическая партия типа

третьей волны»⁶⁹ или «турецкая версия христианских демократов Западной Европы»⁷⁰.

Однако с момента создания партии элита ПСР отвергала формальные ссылки на ислам или на термин «мусульманские демократы», который часто использовался в Европе. Согласно официальным заявлениям представителей партии, она не является исламской (тур. *İslami*) и не основана на религии⁷¹.

Таким образом, предпочтительным определением для партии являлось «консервативная демократия». Эта концепция представляла собой попытку синтезировать неолиберальный контекст, предложенный правосторонней политической ПО, и традиционные консервативные ценности. ПСР «деполитизировала» ислам и «перевела» его из политической категории в категорию социального ислама. Эрдоган неоднократно подчеркивал нейтралитет государства по отношению ко всем религиозным доктринам, определяя таким образом принцип секуляризма, подчеркивая при этом роль ислама на индивидуальном уровне: «государство может быть светским, но не людьми» (тур. «devlet laiktir, insanlar laik olmaz») и «ислам стал своеобразным «клеем», который определяет и объединяет национальное сообщество, заменяя предыдущие «скрепы», такие как этнический туркизм»⁷².

В ходе избирательной кампании 2002 г. и в партийном манифесте большое внимание уделялось правам человека

⁶⁵ Öniş Z. Keyman F Turkey at the Polls: A New Path Emerges // *Journal of Democracy*, No. 14, 2003. P. 102.

⁶⁶ Такая характеристика партии была, в частности, озвучена известным французским исламоведом Оливье Руа [O. Roy]. Цитата из статьи Р. Чакры [R. Çakır] в газете *Vatan* от 04.10.2003 г. <http://www.gazetevatan.com/-akp-hristiyan-demokratlarla-ayni-saflarda-yer-aliyor-15276-gundem/> (Дата обращения: 30.07.2019).

⁶⁷ С момента возникновения партии по сегодняшний день было сделано довольно большое число заявлений на эту тему. В частности, довольно информативна статья в газете *Milligazete* от 25.11.2013 г. <https://www.milligazete.com.tr/haber/763608/bizi-islami-parti-zannediyorlar> (Дата обращения: 30.07.2019).

⁶⁸ Это утверждение было озвучено Р.Т. Эрдоганом многократно на протяжении его политической карьеры. Для более подробного ознакомления: <https://www.haberler.com/basbakan-erdogan-bizim-laiklik-anlayisimizda-5400093-haberi/> (Дата обращения: 30.07.2019).

⁶⁹ Çinar A. The Justice and Development Party: Turkey's Experience With Islam, Democracy, Liberalism, and Secularism // *Int. Journal of Middle East Studies*, No. 43, 2011. P. 540.

⁶⁵ Bölüğüray N. *AKP Değişiyor mu? İstanbul: Tekin Yayıncılık*, 2004.

⁶⁶ Owen M., Power C. Europe Stumbles: By Rights, the EU Should be Celebrating. Instead, It's Ensnared in Debate over Turkey's Own Identity. *Newsweek*, 02.12.2002. P. 19.

⁶⁷ Jenkins G. Muslim Democrats in Turkey? // *Survival: Global Politics and Strategy*, Vol. 45, 2003. P. 45–66.

⁶⁸ Термин, используемый турецким исследователем Муратом Бельге (M. Belge). На турецком языке звучит как «devrimci muhafazakâr». <http://www.radikal.com.tr/yazarlar/murat-belge/devrimci-muhafazakarlari-698120/> (Дата обращения: 30.07.2019).

и демократии. К числу вопросов, которые были широко освещены в предвыборной программе, относятся основные права и свободы, демократия и гражданское общество, правосудие и верховенство права, а также государственная реструктуризация. Разнообразие социальной, этнической, политической и религиозной идентичности членов турецкого общества рассматривалось не как угроза, а как источник богатства страны.

В отличие от своих предшественников, которые выстраивали исламскую политическую идентичность путем оппозиции Западу и западным ценностям, ПСР сделала акцент на интеграции с Западом при сохранении своей религиозной идентичности. Таким образом, эти две вещи больше не рассматривались как взаимоисключающие.

Принятие ПСР другого политического дискурса помогло партии расширить ее политическую привлекательность и поддержку. На выборах 22 июля 2007 г. ПСР набрала 46,6% голосов избирателей, что превысило предыдущий результат более чем на 12%. Наибольшие успехи были достигнуты в преимущественно курдских районах Юго-Восточной Анатолии. ПСР также увеличила свою поддержку в пяти крупнейших городах Турции, получив в Стамбуле почти столько же голосов, сколько все конкуренты вместе взятые. Это свидетельствовало о том, что партия постепенно распространяла свое влияние с периферии на городские центры⁷⁴ — факт, который помог ей обеспечить 49,9% голосов 4 года спустя, на всеобщих выборах сентября 2011 г..

Можно заключить, что ПСР удалось заручиться поддержкой различных социальных групп, смешав культурные предпочтения, характерные для правых, с социально-экономической политикой, которая, как правило, ассоциируется с левыми и импонирует широкому кругу избирателей. По этой причине ПСР может рассматриваться как *catch-all* партия⁷⁵ с референциями в сторону ислама, хотя значение религиозных ценностей всегда подчеркивалось в ее манифесте⁷⁶.

⁷⁴ Rabasa A., Larrabee F.S. *The Rise of Political Islam in Turkey...* P. 49.

⁷⁵ Характер Партии справедливости Демиреля и Партии Отечества Озала также во многом соответствовали принципу *catch-all* party.

⁷⁶ Tosun T. *The July 22 Elections: A Chart For the Future of Turkish Politics* // Private View, No. 12, 2007. P. 54–56.

Конец международного коммунизма и растущее мировое влияние западных либеральных экономик повлияли на растущее ожидание того, что политика ПСР, укрепляя нелиберальную перестройку Турции, разрушит прежде существовавший так называемый «кемалистский опекунский режим». В тот период лидеры ПСР видели в ЕС «машину» демократизации и стабилизации, и поэтому приняли стратегию демократизации через европеизацию. Переговоры о вступлении Турции в ЕС начались в октябре 2005 г., через шесть лет после того, как ЕС подтвердил официальный статус страны-кандидата на саммите 1999 г. в Хельсинки.

Перспектива членства стимулировала стремление Турции выполнить Копенгагенские критерии. В период между 2002 и 2007 г. правительство ПСР осуществило значительное количество реформ, стремясь к вхождению в ЕС. Эти реформы включали полную отмену смертной казни⁷⁷, распространение прав меньшинств на курдов, а также более широкие определения свободы слова и объединений. В 2004 г. в дополнение к пакетам гармонизации правительство Эрдогана предприняло далеко идущие изменения Уголовного кодекса Турции, не менявшегося 78 лет, чтобы привести его в соответствие с европейскими нормами⁷⁸. Принятыми в 2004, 2007 и 2010 г. поправками были изменены также несколько статей Конституции⁷⁹.

Начиная с 2007 г. конституционные поправки были направлены на преодоление формирующегося конституционного кризиса путем укрепления демократии в стране. Именно президентские выборы 2007 г. привели к кризису, когда семилетний срок полномочий Ахмета Недждета Сезера подошел к концу. ПСР выдвинула на пост президента еще одну ведущую фигуру от правящей партии, министра иностранных дел

⁷⁷ В последний раз смертная казнь применялась в Турции в 1984 г. 9 августа 2002 г. Законом № 4771 была отменена смертная казнь в мирное время. Полная отмена смертной казни была введена Законом № 5218 от 14 июля 2004 г.

⁷⁸ Avcı, G. *Turkish Political Parties and the EU Discourse in the Post-Helsinki Period: a Case of Europeanization, in Turkey and European Integration. Accession Prospects and Issues* / ed. by M. Uğur & N. Canele. Routledge, New York, 2004. P. 194–214.

⁷⁹ Türkiye Cumhuriyeti Anayasasının Bazı Maddelerinin Değiştirilmesi Hakkında Kanun. URL: <https://www.tbmm.gov.tr/kanunlar/k5170.html>.

Абдуллаха Гюля, но вооруженные силы и верховная судебная власть выступили против его кандидатуры⁶⁰. Одним из главных секуляристских возражений было то, что его жена носит платок. Можно заключить, что президентские выборы в мае 2007 сыграли заметную роль в формировании сопротивления правлению ПСР⁶¹.

Позднее правительство ПСР внесет поправки в Конституцию, чтобы проводить прямые президентские выборы во избежание любых аналогичных конфликтов в будущем. Стоит отметить, что президент Сезер наложил вето на конституционную поправку и обратился в Конституционный суд, после чего парламент вновь принял ее без изменений, а суд признал законной. В ответ президент Сезер созвал конституционный референдум, на котором за поправку проголосовали 68,95% населения⁶².

Во внутренней политике Турции 2007 год можно охарактеризовать как «год конституционных сражений». Отчасти эти сражения способствовали тому, что ПСР получила дополнительную поддержку на парламентских выборах в июле 2007 г. Хотя вполне вероятно, что экономическая стабильность была главной заботой избирателей и ключевым фактором в электроном успехе ПСР. Так называемый полуочный меморандум военных от 27 апреля 2007 г., угрожающий возможным военным вмешательством, также повысил популярность и народную поддержку партии.

Следующая серия важных демократических реформ была начата в 2009 г. В основном они были направлены на снижение роли военных и судебных органов в турецкой политике. Таким образом, Парламент принял закон, наделяющий гражданские суды полномочиями судить военнослужащих за преступления, угрожающие национальной безопасности или связанные с

с организованной преступностью. В августе 2009 г. Правительство утвердило стратегию судебной реформы⁶³.

После 2009 г. был выдвинут ряд инициатив, с помощью которых ПСР стремилась решить проблемы этнического и религиозного разнообразия в Турции. «Пакет демократизации» (также называется «Демократизационный пакет» или «Пакет демократических преобразований») ("Demokratikleşme Paketi") является одной из самых известных реформ периода правления ПСР. Он предусматривал снижение 10-процентного порога для представительства в парламенте и облегчал требования для создания политических партий. Он также допускал ведение политической деятельности, а также обучение в частных школах на других языках и диалектах, помимо турецкого. Пакет вводил административные наказания в случае проявления нетолерантности и преступлений на почве ненависти. Был достигнут значительный прогресс в создании турецких правоохранительных механизмов и институтов, улучшении жизни широкого круга меньшинств, таких как немусульманские религиозные общины, а также курдов, аlevитов и других.

С этой целью в 2009 г. был запущен специальный «Проект единства и братства» (Millî Birlik ve Kardeşlik Projesi), или «Процесс демократической инициативы» (Demokratik açılım süreci). Этот проект получил положительную оценку в докладах ЕС.

Конституционные поправки 2010 г. делились на две общие категории: свободы и верховенство закона. Таким образом, референдум утвердил право на защиту личной информации (Статья 20/3), права детей (Статья 41/3-4) и право на доступ к информации (Статья 74/3). Поправки, касающиеся верховенства права, были направлены на внедрение новых путей правовой защиты в случае нарушений прав и свобод граждан и расширение сферы общественной ответственности. Еще одной весьма важной конституционной поправкой является отмена временной Статьи 15, предоставлявшей всем членам законодательной и исполнительной ветвей власти иммунитет перед законом в отношении всех их решений. Конституционные поправки 2010 г. также реорганизовали высшую судебную

⁶⁰ В ночь первого тура выборов 27 апреля 2007 г. военные опубликовали на сайте Генштаба счетное предупреждение, которое было воспринято многими как угроза переворота.

⁶¹ Aydın-Düzgün S., Çarkoğlu A. Turkey: Reforms For a Consolidated Democracy // *International Actors, Democratization and the Rule of Law, Anchoring Democracy?* / ed. by Amichai Magen and Leonardo Morlino, Routledge, 2009. P. 131.

⁶² Coşkun V. Constitutional Amendments Under the Justice and Development Party // *Insight Turkey*, Vol. 15, No. 4, 2013. P. 104.

⁶³ Avcı G. The Justice and Development Party and the EU: Political Pragmatism in a Changing Environment // *South European Societies and Politics*, Vol. 16, No. 3, Routledge, 2011. P. 417.

власть — Конституционный суд и Верховный Совет судей и прокуроров (Hâkimler ve Savcılar Yüksek Kurulu)⁴⁴.

Референдум по конституционным поправкам от 12 сентября 2010 г. стал, пожалуй, одним из самых социально поляризованных эпизодов в новейшей истории Турции. Сторонники пакета конституционных поправок утверждали, что он приблизит турецкую правовую и политическую системы к европейским стандартам, в то время как противники, уделяя большое внимание судебной реформе, заявили, что это приведет к тому, что ПСР будет иметь полный контроль над судебной системой. Действительно, референдум был явным проявлением религиозно-секуляристского раскола Турции. В то время как ПСР утверждала, что пакет конституционных поправок сделает Турцию более либеральной и демократичной, позволяя парламенту избирать больше членов Конституционного суда и Верховного Совета судей и прокуроров, секуляристская РНП заявляла, что эти действия на самом деле являются попытками устранить противовесы, сдерживающие повестку дня ПСР. Наконец, пакет поправок был одобрен 58% турецкого электората.

Еще одной важной инициативой в области демократизации стало создание в октябре 2011 г. Комиссии по конституционному примирению при равном участии всех политических партий, представленных в парламенте, независимо от числа занимаемых ими мест. Все члены комиссии достигли консенсуса по разработке новой Конституции, но в ноябре 2013 г. комиссия была распущена. Тем не менее она проделала важную работу, и был достигнут консенсус относительно внесения поправок примерно в 70 статей Конституции 1982 г., чтобы гарантировать более широкие гражданские права и свободы.

В период после референдума 2010 г. Турция пережила политическую поляризацию, которая переросла в социальную, что также связано с вопросом о религиозных свободах. Хорошо известно, что правительства ПСР последовательно расширяли границы религиозного самовыражения. Сегодня люди имеют большую свободу проявления исламской идентичности: одним

из примеров этого является поправка к предписанию⁴⁵, разрешающая ношение платков в государственных учреждениях. Действительно, платок стал чрезвычайно уместным символом в дебатах внутри Турции о роли религии и государства. По мнению ПСР, ношение головного платка является вопросом личного выбора, а ограничение на его использование — нарушением индивидуальных прав.

Следует отметить, что запрет на ношение головных платков является давней проблемой, спровоцировавшей в 2008 г. политический кризис, который мог бы завершиться закрытием ПСР. После того, как Парламент принял конституционную поправку, положившую конец запрету на ношение головных платков, главный прокурор Абдулрахман Ялчынкая представил Конституционному суду заключение, в котором обвинил ПСР в том, что она «стала центром антисекулярной деятельности». Он потребовал, чтобы партия была объявлена вне закона и чтобы 71 член партии, включая Президента Гюля и премьер-министра Эрдогана, были отстранены от политики. Однако суд постановил, что ПСР может продолжать свою политическую деятельность, несмотря на то, что постановление сократило финансовую помощь партии в два раза. Если бы семь судей Конституционного суда проголосовали за отстранение ПСР от политики, партия прекратила бы свое существование, для этого не хватило всего одного голоса (голоса распределились 6 к 5).

Можно заключить, что появление ПСР на политической сцене Турции было связано с особым сочетанием внутренних и внешних факторов, в том числе с упадком правоцентристских партий в стране, а также растущей мировой тенденцией развивать либеральную демократию в условиях глобализации. С момента своего создания ПСР отличалась от предшествующих политических исламских партий, отвергая идею о том, что она была их продолжением. Образ ПСР может служить своеобразным примером изменения политических ценностей в мире, отмечая смещение к политике прагматизма.

Все вышеперечисленные факторы, наряду с ростом активности гражданского общества, ускорили процесс реформ в Турции.

⁴⁴ Coşkun V. Constitutional Amendments Under the Justice and Development Party // *Insight Turkey*, Vol. 15, No. 4, 2013. P. 106–108.

⁴⁵ Поправка в предписание № 2413 от 2.09.1925 г. Kamu Kurum ve Kuruluşlarında Çalışan Personelin Kılık ve Kıyafetine dair Yönetmelik.

На демократизацию страны большое влияние оказала цель вступления в ЕС, приведшая к конституционным и правовым изменениям: особенно это заметно в первое десятилетие 2000-х г. В последующие годы динамика переговоров с ЕС замедлилась. Характер отношений неустойчивый и сильно зависит от принятия и осуществления реформ, с одной стороны, и политической обстановки в регионе и за его пределами — с другой.

Всеобщие выборы 2011 г. и президентские выборы 2014 г.

Политика ПСР и ее партийная идентичность оказались стратегически эффективными в краткосрочной перспективе, но партия все больше подрывала свою собственную власть и долгосрочный вклад в демократию Турции своими авторитарными тенденциями, которые стали более явными с начала третьего срока ПСР в правительстве.

Учитывая действующий 10%-й порог, только четыре партии действительно имели шанс на выборах в июне 2011 г.: правоцентристская ПСР, левоцентристская РНП, крайние правая ПНД (Партия националистического движения) (Milliyetçi Hareket Partisi) и ряд независимых кандидатов курдского блока, объединенных в ПМД (Партию мира и демократии) (Barış ve Demokrasi Partisi).

На выборах 12 июня 2011 г. ПСР одержала победу, набрав 49,95% голосов избирателей, тем самым продолжая свою почти десятилетнюю восходящую траекторию с ростом с 34,28% на выборах 2002 г. Однако из-за распределения мест между конкурентами ПСР не заняла необходимое количество мест в Парламенте (330) для разработки новой Конституции и проведения национального референдума.

Что касается оппонентов ПСР, РНП получила заметное увеличение поддержки и укрепила свое присутствие в меджлисе. В 2007 г. за партию проголосовало только 20,84% населения, и она смогла обеспечить себе 112 мест в парламенте. На этот раз народная поддержка РНП выросла до 25,94%, и партия получила 135 мест. Нет сомнений в том, что эти успехи были достигнуты в основном благодаря приходу нового партийного руководства. После отставки Дениза Байкала партию возглавил Кемаль

Кылычдароглу, пытаясь реформировать ее имидж и объявив новый «всеохватывающий» подход.

ПНД ждала трудная кампания, но, тем не менее, ей удалось набрать почти 13% голосов избирателей и 53 места в парламенте.

Самые неожиданные результаты на выборах в июне 2011 г. были для левой ПМД, которая представляла курдское движение. ПМД не преодолела 10%-й порог, набрав лишь 6,6% голосов избирателей. Тем не менее, поскольку члены партии выступали в качестве независимых кандидатов, как и ожидалось, в конечном итоге партия была перегруппирована. Количество голосов ПМД увеличилось лишь немногим более чем на 2% по сравнению с выборами 2007 г., однако это позволило ей усилить свое представительство в Парламенте с 22 до 36 мест. Наряду с традиционными сторонниками левых политических взглядов, ПМД включила в свои списки ряд видных консервативных политиков, тем самым завоевав большинство мест в некоторых наиболее политических важных провинциях юго-востока, населенных курдами. В Ване, Диярбакире, Мардине, Ширнаке и Хаккари было избрано в общей сложности 19 независимых депутатов по сравнению с 13 депутатами ПСР⁸⁶.

Таким образом, после выборов 2011 г. ПСР четко зарекомендовала себя как доминирующая партия, одержавшая три победы подряд на парламентских выборах (2002, 2007 и 2011 г.), каждый раз с большей долей голосов; также на трех всеобщих муниципальных выборах (2004, 2009 и 2014 г.) и двух конституционных референдумах (2007 и 2010 г.). Все большая уверенность руководства ПСР в своих силах, а также уменьшение роли военных в политической жизни страны и растущее чувство «миссии» сделать Турцию ведущей страной в регионе превратили ПСР из консервативной демократической партии в своего рода популистскую партию с сильной мусульманской идентичностью и все более авторитарными тенденциями.

Одним из важнейших политических событий в новейшей истории Турции, отразившим политические тенденции в обществе и роль правящей партии и ее руководства, без сомнения,

⁸⁶ Fabbe K. Doing more With Less: The Justice and Development Party (AKP), Turkish Elections, and the Uncertain Future of Turkish Politics // *Nationalities Papers*, 39:5, 2011. P. 660–662.

стали первые прямые президентские выборы в истории республики Турции.

10 августа 2014 г. по официальным результатам выборов бывший премьер-министр и глава правящей партии Эрдоган был избран в первом туре 12-м президентом Турецкой Республики сроком на пять лет, набрав более 52% голосов избирателей. Двумя другими кандидатами были Экмеледдин Иксаноглу и Селахаттин Демирташ, которые получили 38,44% и 9,76% голосов соответственно⁹⁷.

Экмеледдин Иксаноглу, генсек Организации исламского сотрудничества (ОИС) с 2004 по 2014 г., был кандидатом от оппозиционных РНП и ПНД (Партии националистического движения) (Milletçi Hareket Partisi), а также девяти более мелких политических партий. Селахаттин Демирташ был турецко-курдским кандидатом от ПМД и пользовался поддержкой семи других левых политических партий. Других кандидатов на пост президента не было, поскольку возможность участия отдельных кандидатов в выборах была ограничена требованием, чтобы кандидаты пользовались поддержкой по меньшей мере 20 членов парламента.

Следует отметить, что явка избирателей составила 74,12% — много ниже, чем на недавних парламентских выборах. Для такой низкой явки есть различные объяснения: во-первых, сроки проведения выборов; во-вторых, недовольство избирателей РНП и ПМД по поводу выбора их совместного кандидата Иксаноглу; и в-третьих, многие ведущие предвыборные опросы показали, что Эрдоган является уверенным победителем с 56–58% голосов — запасом, который, возможно, заранее разочаровал некоторых потенциальных сторонников оппозиции в результатах голосования⁹⁸.

Кампания была отмечена неравным освещением в средствах массовой информации трех кандидатов. Согласно докладу БДИПЧ/ОБСЕ, правовая база в целом способствовала проведению демократических выборов, хотя ключевые области нуждались в улучшении. Свобода собраний и ассоциаций была

⁹⁷ Özgür A.E. The Presidential Elections in Turkey: History and Future Expectations, *Election Analysis // Contemporary Southeastern Europe*, 1 (2), 2014. P. 110.

⁹⁸ Özbuğun E. The 2014 Presidential Elections in Turkey: A Post-election Analysis // *Policy Brief* 18, 2014. P. 2.

соблюдена, однако использование премьер-министром своего служебного положения⁹⁹ и предвзятое освещение в средствах массовой информации давали ему явное преимущество перед другими кандидатами. Закон о президентских выборах был принят в срочном порядке в условиях ограниченных дебатов и отсутствия консультаций с общественностью и поддержки со стороны оппозиционных партий. В качестве положительного шага в сообщении подчеркивается разрешение проводить предвыборную кампанию на языках, отличных от турецкого¹⁰⁰.

Будучи избранным президентом, Эрдоган продолжал прилагать усилия по формированию политического ландшафта — он принимал решения о том, кем должны быть премьер-министр и новый лидер ПСР. Министр иностранных дел Ахмет Давутоглу был назначен премьер-министром 21 августа 2014 г. А на внеочередном съезде ПСР 27 августа 2014 г. он также был избран новым лидером ПСР, завершив процесс правопреемства.

Так, 29 августа 2014 г. 26-м премьер-министром Ахметом Давутоглу было сформировано и объявлено 62-е правительство Турции. В течение нескольких дней после формирования нового кабинета Давутоглу обнародовал дорожную карту для своего правительства, в которой был сделан сильный акцент на экономику, ориентированную на диалог внешнюю политику и более демократическую среду во внутренней политике.

Программа 62-го правительства¹⁰¹ Турции отмечала, что президентские выборы 10 августа 2014 г., на которых новый президент республики впервые был избран путем всенародного голосования, распахнули двери «новой Турции» (Yeni Türkiye), в то же время утверждая, что без шагов, предпринятых во время 12-летнего правления ПСР, новая Турция была бы невозможна.

⁹⁹ Например, в период с 14 по 20 июля время освещения кампаний, выделенное трем кандидатам на национальном государственном новостном канале — Турецкой радио и телевизионной корпорации (TRT) — было следующим: Эрдоган — 8 часов, Иксаноглу — 3 часа, Демирташ — 1,5 часа. Неравенство было еще больше в первые недели официальной кампании.

¹⁰⁰ OSCE/ODIHR. Republic of Turkey, Presidential Elections // *Limited Election Observation Mission Final Report*, 2014.

¹⁰¹ Манифест 62-го правительства Турции можно найти: <http://www.basbakanlik.gov.tr/docs/KurumsalIhaberler/11Program.pdf>

Руководство ПСР приняло популистское направление. Считается, что «популизм — это поучительная концепция в политике, а популист — это политик, который утверждает, только он (она) и никто другой — действительно представляет народ, тем самым низводя всех политических оппонентов на роль несправедливых притворщиков. За этим заявлением стоит дальнейшее предположение о том, что у народа есть общая воля, которая действительно направлена на общее благо, и что подлинный лидер народа <...> может определить и реализовать ее. Популисты, в этом случае являются не только антиэлитарными, но антиплюралистическими и, следовательно, антилиберальными. Их политика всегда поляризует общество...»⁹². Это утверждение может быть проиллюстрировано заявлением, сделанным Давутоглу во время его выступления на первом внеочередном съезде партии 27 августа 2014 г.: «ПСР не является партией, созданной для служения определенной группе <...> ПСР является выражением священного марша, который будет длиться вечно. ПСР — это сама нация, это проявление воли нации»⁹³.

Подводя итог, после президентских выборов в августе 2014 г., когда Эрдоган заявил, что не собирается ограничиваться символической ролью президента, и назначил себя премьер-министром и Кабинет, политическая структура Турции стала неясной. Такая властная система фактически утратила идентификационные критерии, поскольку вышла за рамки как парламентской, так и полноценной президентской.

Всеобщие выборы 2015 г. и их влияние на демократию в Турции

Всеобщие выборы 7 июня 2015 г. в Турции имели большое значение для определения будущего всей страны и, в частности, режима — должна ли политическая система Турции эволюционировать в сторону авторитарной квазидемократии или двигаться в направлении более либеральной демократии

⁹² Mueller J.-W. Erdoğan and the Paradox of Populism // Project Syndicate, 2014.

⁹³ Полную речь можно найти здесь: <https://www.akparti.org.tr/site/haberler/sayin-davutoglunun-ak-parti-1-olagustu-buyuk-kurultayinda-yaptigi-konusman/66351#1>.

с функционирующей системой сдержек и противовесов и верховенства закона.

Несмотря на формальную победу ПСР, результаты выборов следует воспринимать как временное поражение партии⁹⁴ и признак того, что значительная часть населения страны выражала свое неудовлетворение курсом и политикой, осуществляемыми руководством ПСР.

ПСР получила 40,86% голосов, что более чем на 9% меньше, чем на выборах 2011 г. 10%-й порог и понимание того, что потенциальная неспособность некоторых партий его превысить непременно приблизит ПСР к цели занять 330 мест в парламенте, которые необходимы для внесения конституционных поправок путем референдума, обратили симпатии избирателей к ДПН (Демократической партии народов) (тур. Halkların Demokratik Partisi), которая получила 13,1% народных голосов.

Тот факт, что ДПН необходимо было преодолеть 10%-й порог для того, чтобы войти в парламент, мобилизовал избирателей в пользу партии. Плюралистический характер партии был связан с отбором кандидатов из широкого круга турецких политических и социальных движений. Кампания ДПН была определена призывами к демократизации. Требование упразднить Управление по делам религии стало центральной темой в ходе кампании. Избиратели, которые склонялись к ДПН из тактического желания лишить ПСР большинства для внесения поправок в Конституцию, тем самым дали понять, что предложенная Эрдоганом президентская система их не устраивает.

РНП — традиционная оппозиция ПСР — получила 25,16% голосов, потеряв три места в меджлисе. Это можно объяснить смещением части голосов в сторону ДПН.

Однако в целом избирательная кампания РНП, в которой основное внимание уделялось экономической и социальной политике, была весьма успешной. Партия была гораздо лучше воспринята в средствах массовой информации, чем в прошлом,

⁹⁴ По иронии судьбы, учитывая 10-процентный порог, ПСР с 34% голосов на выборах 2002 г. смогла сформировать однопартийное правительство. Однако при тех же условиях, набрав почти 41% голосов в 2015 г., партия не набрала абсолютного большинства и тем самым лишилась возможности сформировать однопартийное правительство.

потому что на этот раз ей удалось избежать полемики, направленной против ПСР.

ПНД, набравшая 16,29% голосов избирателей, показала значительный рост по сравнению с результатами парламентских выборов 2011 г. В ходе своей кампании ПНД обвинила правительство в предательстве национальных интересов путем переговоров с Рабочей партией Курдистана (РПК)⁹⁵ и ее лидером А. Оджалом. В своих выступлениях председатель Партии Дешлет Бахчели последовательно подчеркивал обвинения правительства в коррупции⁹⁶ и обвинял ПСР в стремлении к тайной коалиции с ДПН, которую он расценивает как ответвление РПК. Отчасти это было попыткой привлечь на свою сторону избирателей, которые ранее отказались от ПНД в пользу ПСР, но еще не приняли окончательного решения. Результаты голосования не дали явного большинства для формирования правительства. Впервые с основания ПСР в 2002 г. партия не имела абсолютного большинства⁹⁷.

В соответствии с Конституцией Турции, партии в течение 45 дней должны были сформировать правительство. Однако коалиция не была сформирована, и на 1 ноября 2015 г. были назначены новые выборы. Это решение казалось оптимальным для Эрдогана, который не привык делиться властью с другими.

Результаты ноябрьских выборов оказались удовлетворительными для Эрдогана, партия которого на этот раз получила 49,5% голосов и 317 мест в Парламенте (на 59 больше, чем на июньских выборах). Оппозиционная НРП с 25,3% голосов получила 134 места в меджлисе. В результате ПСР вновь удалось сформировать однопартийное правительство. Таким образом, за исключением короткого периода с 7 июня по 1 ноября 2015 г., в Турции

с 2002 г. у власти находились однопартийные правительства, сформированные ПСР.

Турция после попытки государственного переворота 15 июля: курс на авторитаризм?

Неудавшаяся попытка государственного переворота, совершенная последователями Движения Гюлена⁹⁸ в июле 2016 г., стала переломным моментом для демократии в Турции.

События путча 15 июля разворачивались, прежде всего, в Анкаре и Стамбуле. Авианалеты, атака на Парламент, штаб-квартиру сил специального назначения, штаб-квартиру полиции, а также здание Национальной разведывательной организации и президентский дворец. Заговорщики похитили высших военных руководителей, включая главу Генштаба Турции Хулуси Акара. В Стамбуле они перекрыли два моста через Босфор — наиболее стратегически важные магистрали города. Здесь по гражданским лицам был открыт пулеметный огонь с вертолетов. Путчисты штурмом взяли офис Турецкой телерадиокомпании ТРТ, заставив диктора зачитать заявление от имени так называемого «Мирного совета» (Yurtta Sulh Konseyi), название которого отсылает к афоризму Кемала Ататюрка «мир в стране — мир во всем мире». Президент Эрдоган, отдыхавший в это время в Мармарисе, дал в прямом эфире интервью каналу CNNTurk по FaceTime и призвал своих сторонников выйти на улицы, игнорируя установленный хунтой комендантский час. К утру 16 июля правительство полностью восстановило контроль в стране. В ходе неудавшегося переворота 161 человек погиб, 1440 получили ранения, 20 путчистов было убито, 2839 солдат было задержано⁹⁹.

⁹⁵ Рабочая партия Курдистана (РПК) рассматривается турецким правительством, ЕС и США в качестве террористической организации.

⁹⁶ Эрдоган, будучи премьер-министром, ответил на обвинения в коррупции, в которой также обвинялись 4 министра из его Кабинета, утверждая, что против него организован международный заговор, и обвинил сотрудников полиции, участвующих в расследовании дела о коррупции, в том, что они являются агентами религиозного лидера Фетхуллы Гюлена, чья группа пытается создать «Параллельное государство», чтобы захватить контроль над бюрократией.

⁹⁷ Подробную информацию, касающуюся выборов в Турции, можно получить на сайте Высшего избирательного совета Турции (тур. Yüksek Seçim Kurulu) <http://www.ysk.gov.tr>

⁹⁸ Нелегальная организация последователей Фетхуллы Гюлена нередко характеризуется в Турции как «параллельное государство». Считается, что ее членами были внедрены в стратегические государственные институты, такие как полиция, вооруженные силы и судебные органы власти, а также в некоторые министерства. В связи с деятельностью организации против национальных интересов Турции в попытке государственного переворота 15 июля официальные власти страны относят ее к террористическим и именуют «Террористической организацией фетхуллахистов» (FETO).

⁹⁹ The Day After Turkey's Recovery Following the Failed Coup Attempt. İktisadi Kalkınma Vakfı (Economic Development Foundation). Publication No: 287, 2016. P. 12.

Подробный анализ хронологии и событий попытки переворота не входит в цели и задачи данной работы. Основное внимание уделено его социальным и политическим последствиям.

Это событие привело к важным изменениям социальной структуры страны — впервые в новейшей истории Турции раскол между сторонниками светского государства и приверженцами традиционных исламских ценностей был преодолен, и представители светских и религиозных сил сплотились против группы людей, злоупотреблявших религией ради достижения своей цели. Во время попытки переворота представители различных политических, религиозных и этнических групп объединились, чтобы вместе противостоять заговорщикам. Роль простых людей и их внезапной самоорганизации с целью предотвращения государственного переворота трудно переоценить. Их присутствие на улицах ясно продемонстрировало нежелание народа отказываться от достигнутого демократического порядка. Правящая и оппозиционные партии также объединились в борьбе с Движением Гюлена. В самом начале попытки переворота Конституционный суд Турции сделал заявление для прессы, которое деморализовало заговорщиков, воодушевило турецкий народ, сыграв, таким образом, важную роль в защите конституционного порядка и демократических ценностей. За жесткой реакцией Конституционного суда на попытку государственного переворота последовали аналогичные заявления других органов судебной власти: Государственного совета, Кассационного суда и Военного суда. Четыре парламентские партии сделали совместное заявление, осуждающее действия путчистов.

16 июля прокуратура Турции потребовала арестовать сотни тысяч человек по подозрению в причастности к заговору или к деятельности организации, стоящей за попыткой переворота. 20 июля 2016 г. Совет министров принял решение о введении в стране чрезвычайного положения на 90 дней (впоследствии продленного 7 раз: с 21.07.2016 до 19.07.2017).

Чрезвычайное положение послужило инструментом сдерживания оппозиции. В течение года в отношении 169 013 человек, необоснованно обвиненных в связях с террористическими

организациями, были возбуждены уголовные дела, и еще 50,5 тыс. человек было арестовано¹⁰⁹.

Было закрыто множество каналов СМИ, многие журналисты оказались за решеткой по подозрению в связях с террористическими организациями. Кроме того, усилились ограничения доступа к социальным сетям, такие как блокировка доменов и URL, а также отключение интернета в стране¹¹⁰. Несмотря на то, что правительство так или иначе контролировало большинство государственных СМИ, освещение попытки государственного переворота было сокращено с помощью последовавших юридических мер. Еще одной областью контроля над распространением новостей был парламент, где собственные эффективные каналы проведения расследования были заблокированы. Президент Эрдоган не приветствовал внесенное оппозиционными партиями предложение об учреждении парламентской комиссии по расследованию попытки государственного переворота. Когда комиссия все-таки собралась 4 октября, все ключевые должности в ней занимали представители ПСР¹¹¹.

Лидеры оппозиции Кемаль Кылычдароглу и Селахаттин Демирташ заявили, что Эрдоган знал о подготовке путча, но допустил проведение «контролируемого переворота» с целью оправдания репрессий в отношении оппозиции. В связи с этим доклад НРП в парламентской комиссии о событиях 15 июля назывался «Контролируемый путч, который был предвиден, не был предотвращен, и результаты которого были использованы»¹¹². Тем не менее ПСР умело нейтрализовала версии конкурентов, придерживаясь курса политики здравого смысла в отношении событий 15 июля.

По версии Эрдогана переворот был организован зарубежными странами, и сценарий его был написан за пределами Турции. Исследование, проведенное в декабре 2016 г. показало, что 76% турок верит в то, что за «террористической деятельностью

¹⁰⁹ Darbelere geçit yok! İlelebet demokrasi // *Hürriyet*, 15.07.2017.

¹¹⁰ Yeşil B., Sözeri E.K. Online surveillance in Turkey: Legislation, technology and citizen involvement // *Surveillance & Society* 15, No. 3/4, 2017. P. 543–549.

¹¹¹ Tag H., 2018b. The 15 July abortive coup and post-truth politics in Turkey // *Southeast European and Black Sea studies*, 18(1). P. 7.

¹¹² Öngürülen, Önlenemeyen ve Somuçları Kullanılan Kontrollü Darbe // *CHP Darbe Raporu*, 2017.

Рабочей партии Курдистана, ИГИЛ и ФЕТО» стоят иностранные силы, в частности США¹⁹⁴.

По версии ПСР стране был необходим сильный лидер, который стал бы спасителем нации. Таким образом, в руках популистской элиты риторика жертвенности, восходящая к 15 июля, становится политическим продуктом, преобразующим чувство беспомощности в грубую силу — требование наведения порядка железной рукой при ограничении критического мышления и анализа политической ситуации. Этот сценарий встретила поддержку большей части общества¹⁹⁵.

Цель Эрдогана разработать концепцию «Новой Турции» не нова, но теперь этот идеал был окружен ореолом 15 июля и жертв этих событий. Были переписаны учебники истории Турции, в которых теперь меньше места отводится Кемалю Ататюрку, но значительное внимание уделяется событиям 15 июля. Этот день официально объявлен Днем демократии и народного единства. Босфорский мост был переименован в «Мост мучеников 15 июля», а многие улицы — в честь жертв путча¹⁹⁶.

Эрдоган воспользовался послепутчевым шоком при проведении агитации в поддержку конституционного референдума в апреле 2017 г., который привел к созданию президентской системы, к которой он давно стремился. Примечательно, что при этом явные признаки авторитаризации государственного устройства демонстративно позиционировались как демократизационные, о чем свидетельствует и известный послепутчевый лозунг «Демократия победила!»¹⁹⁷.

Конституционный референдум 16 апреля 2017 г. и поправки в Конституцию

16 апреля 2017 г. миллионы турецких граждан¹⁹⁸ направились на избирательные участки, чтобы проголосовать по очередным

¹⁹⁴ A&C'nin araştırma sonucu: Terörün arkasında ABD var // *Aydinlik*, 08.01.2017.

¹⁹⁵ Taş H. Op. cit. P. 11.

¹⁹⁶ Özyürek E. Commemorating the failed coup in Turkey // *Jadotlyyya*, 18.08.2016.

¹⁹⁷ Karadağ R. Das Ende der Türkischen Demokratie // *Süddeutsche Zeitung*, 16.04.2016.

¹⁹⁸ Более 58 млн избирателей были зарегистрировано на выборы, включая 2,9 млн живущих за границей.

18 поправкам в Конституцию 1982 г. — включая поправку, предполагающую упразднение парламентской системы — традиции, существовавшей в Турции с позднеосманского периода.

Первоочередная задача поправок предполагала переход к президентской системе, в которой всенародно избранный президент являлся бы наиболее влиятельным актором в сфере законодательной, исполнительной и судебной власти. При этом широкие полномочия возлагались на исполнительную власть. Такая система должна была опираться на единение сил, а не на их разделение.

До референдума, согласно Конституции 1982 г., Турция представляла собой парламентскую республику, где исполнительная власть принадлежала совету министров во главе с премьер-министром. Законодательная власть была возложена на однопалатный парламент, в который входили 550 народных избранников, и в котором после ноябрьских выборов 2015 г. были представлены 4 партии. Президент считался главой государства и до референдума имел ограниченные полномочия.

Пакет конституционных реформ состоял из 18 поправок, которые среди прочих предлагали переход от парламентской к президентской системе, упразднение должности премьер-министра, передачу некоторых надзорных функций парламента исполнительной власти, увеличение мест в парламенте до 600 и наделение президента полномочиями делать назначения в судебной власти. Европейская комиссия за демократию через право (Венецианская комиссия) заключила, что предложенные поправки приведут к системе, в которой разделение властей и независимость судебной власти не гарантированы, а президентский режим, которому недостает механизмов сдержек и противовесов, необходимо защищать от риска превратиться в авторитарный режим¹⁹⁹.

18 поправок касались 72 статей Конституции и были предложены единым пакетом. Избиратели должны были выбрать «Да» или «Нет». ПСР рассматривала референдум как вопрос лояльности власти. Агитационная кампания была омрачена заявлениями некоторых высокопоставленных лиц, утверждавших, что

¹⁹⁹ European Commission for Democracy through Law (Venice Commission) // *Turkey: Opinion on the Amendments to the Constitution*, Opinion No. 075/2017, CDL-AD (2017) 005.

выбор «Нет» сближает избирателей с пособниками террористов и врагами демократии.

Агитация за выбор «Да» велась намного более активно. Правящая ПСР и в некоторой степени ПНД, при поддержке ряда официальных лиц, включая премьер-министра и президента, который в соответствии с Конституцией 1982 г. должен не состоять в партии и исполнять свои обязанности непредвзято и беспристрастно. Президент стал лицом кампании в поддержку «Да» и активно путешествовал по стране, почти ежедневно участвуя в мероприятиях в поддержку принятия поправок в Конституцию. Такая практика размывала линию между партией и государством и нарушала международные стандарты¹¹⁸.

Кампания в поддержку «Нет» в основном велась ведущими оппозиционными партиями НРП и ДПН. Сторонники кампании подвергались различным ограничениям в вопросе ее проведения. Многие были задержаны в основном по обвинению в организации несанкционированных собраний и оскорблении президента. С попытки государственного переворота в июле 2016 г., 158 средств массовой информации были закрыты, в том числе 60 телеканалов и радиостанций, 19 газет, 29 издательств, 5 пресс-агентств. Венецианская комиссия охарактеризовала эти действия как «уничтожение СМИ». Многие журналисты были задержаны и находятся в местах лишения свободы по обвинению в причастности к террористическим организациям¹¹⁹.

Как было отмечено ранее, основная поправка в Конституцию¹²⁰ касается перехода к президентской системе. Она отражена в 104 статье, в которой содержится описание властей и обязанности президента республики. Главенствующая позиция президента при этом заключена в следующей формулировке:

«Президент Республики — глава государства. Исполнительная власть принадлежит Президенту Республики. Президент Республики, в качестве главы государства, представляет

Турецкую Республику и единство турецкой нации; он гарантирует имплементацию Конституции и надлежащее функционирование органов государственной власти». Основным отличием от предшествующей формулировки статьи является предложение «Исполнительная власть принадлежит Президенту Республики».

Еще одна важная поправка касается 89 статьи Конституции, которая наделяет Президента полномочиями издавать законы. Президент может вернуть закон в Парламент на повторное рассмотрение. Согласно предыдущей формулировке статьи, простого большинства было достаточно, чтобы принять закон, который был возвращен президентом для повторного рассмотрения. Поправка 2017 г. подняла кворум для повторного принятия до абсолютного большинства. Таким образом, право вернуть закон на повторное рассмотрение превратилось в право вето. Это значительно ослабило парламент и усилило позиции президента.

Поправки 2017 г. также коснулись законодательной сферы. Так, количество парламентариев было увеличено с 550 до 600 человек (статья 75), возраст, когда гражданин мог представлять свою кандидатуру на должность народного избранника был снижен с 25 до 18 лет (статья 76). Статья 77, которая определяла срок работы парламента, была изменена вместе с названием. С поправками она звучит так: «Выборы в Великое Национальное Собрание Турции и выборы Президента проводятся одновременно один раз в пять лет». Таким образом, срок работы парламента был увеличен с 4 до 5 лет.

Окончательные детализированные результаты референдума были объявлены 27 апреля 2017 г. Кампания в поддержку «Да» получила 51,41% голосов избирателей, в то время как «Нет» набрала 48,59%¹²¹. Можно заключить, что конституционный референдум апреля 2017 г. не представлял собой широкомасштабные обсуждения различных вопросов, но являлся эффективной попыткой правящей власти узаконить «волю народа», предопределенную популистским нарративом существующей власти.

¹¹⁸ OSCE/ODIHR, Limited Referendum Observation Mission Final Report // Republic of Turkey Constitutional Referendum 16 April 2017. P. 11–12.

¹¹⁹ Ibid. P. 13–15.

¹²⁰ Полный текст Конституции с поправками 2017 г. можно найти здесь: <http://www.mevzuat.gov.tr/MevzuatMetin/1.5.2709.pdf>

¹²¹ Ibid. P. 21.

Президентские и парламентские выборы 2018 г.

Граждане Турции голосовали шесть раз за последние четыре года. Президентские и парламентские выборы, которые состоялись 24 июня 2018 г., ознаменовали серьезное смещение во внутренней политике страны. После референдума 2017 г. выбор президента в 2018 г. ознаменовал окончательный переход к президентской системе, и поправки в Конституцию вступили в силу. В первый раз Турция выбирала своего президента и парламент в один день.

Эрдоган в середине апреля 2018 г. объявил о своем решении провести досрочные выборы 24 июня 2018 г. Таким образом он рассчитывал воспрепятствовать оппозиции, оставляя им всего лишь два месяца на предвыборную кампанию. Проведение выборов в условиях чрезвычайного положения создало неравную среду для участников кампании. Полиции разрешалось осуществлять аресты без судебного распоряжения, а органы государственной власти обладали полномочиями сдерживать свободу слова, прессы и собраний. Самый крупный медиахолдинг Doğal, который ранее считался наименее зависимым от государства, всего за несколько недель до выборов был продан проправительственному конгломерату. Контроль государства над СМИ привел к неравному освещению предвыборных кампаний Эрдогана и его оппонентов.

Вместе с тем, за последние 16-лет правления ПСР оппозиция никогда не испытывала таких надежд на исход выборов, как на этот раз. И весьма обоснованно: во время президентских выборов 2014 г. Эрдоган набрал 52% голосов и с большим трудом (51%) добился положительного для себя результата референдума. Однако главная оппозиционная партия НРП еще в конце апреля не определялась со своей кандидатурой на пост президента. С другой стороны ДПН обсуждала, стоит ли выдвигать кандидатуру С. Демирташа — лидера партии, который находился в тюрьме. На политической арене Турции появилась Хорошая Партия (İyi Parti), во главе которой встала Мерал Акшениер, в прошлом член ПНД. Ранние выборы могли дисквалифицировать партию от участия в них. Согласно турецкому законодательству, партия могла участвовать в выборах в случае если последний конгресс был проведен не менее чем за 6 месяцев

до даты выборов. Тогда НРП делегировала 15 депутатов в партию Акшениер, это было сделано в соответствии с законом, принятым за месяц до выборов, согласно которому партии могли объединяться.

Помимо кандидатуры Эрдогана на пост президента баллотировались Мухаррем Индже (НРП), Мерал Акшениер (ХП), Селаттин Демирташ (ДПН), Темель Карамоллаоглу (Партия счастья). Однако надеждам оппозиции не суждено было сбыться. Эрдоган выиграл в первом туре президентских выборов, получив 52,6% голосов, а ПСР обеспечила себе 295 из 600 мест в парламенте. Главный оппозиционный кандидат на пост президента Мухаррем Индже получил 30,6% голосов, а НРП удалось занять 146 мест в меджлисе. ДПН и ХП получили 67 и 49 мест в парламенте¹⁴.

Победа Эрдогана на выборах 2018 г. и переход к президентской системе правления наделили его возможностью легализовать и институционализировать уже существующий единоличный режим правления. Им были предприняты эффективные попытки применить формулу партия = правительство = государство, в которой будущее государственных чиновников полностью определяется степенью лояльности режиму¹⁵.

Новая система направлена на ослабление принципа разделения властей, предлагая президенту широкие полномочия в сфере исполнительной власти. Президент уполномочен назначать вице-президентов, министров и государственных чиновников высшего уровня. Он же контролирует бюджет. Новая система предполагает меньше пространства для институциональной политики и медиации.

Оценивая период правления ПСР в Турции, его можно разделить, в свою очередь, на несколько этапов: 2002–2007 — годы демократического развития, 2007–2011 — годы стагнации демократии, с 2011 по 2016 — годы ее выраженной рецессии (бифуркационно закончившейся путем 15.06.2016 г.). В настоящее время тенденция упадка демократии сохраняется.

¹⁴ 24 Haziran 2018 Seçim Sonuçları // *Sabah*.

¹⁵ Taş H. Contained Uncertainty: Turkey's June 2018 Elections and Their Consequences // *Giga Focus, Middle East*. No. 4, 2018. P. 8.

Турецкая государственная эволюция наглядно демонстрирует пример того, как некоторые политические режимы, развиваясь вначале вполне демократически, вступают затем в фазу демократического дефицита, и в особенности того, как популизм может подорвать демократическое развитие общества.

Вызовы и перспективы демократии в Турции: quo vadis?

Результаты ретроспективного анализа сложной динамики турецких демократизационных процессов позволили предложить их естественную временную шкалу, включающую шесть последовательных, разнокачественных этапов — от позднеосманского до современного, отсчитываемого от попытки государственного переворота июня 2016 г.

- Основы демократического режима в Турции были заложены еще в период Танзимата и с тех пор непрерывно развивались.
- Важнейшим событием на пути к демократии, несомненно, стало создание Турецкой Республики в 1923 г. и осуществление широкого круга секуляристских реформ.
- Однако кемалистский режим не являлся демократическим, при этом кемалистские реформы заложили важные основы для построения демократии. Проект модернизации «сверху вниз», инициированный кемалистами, впоследствии сдерживал развитие подлинной демократии путем ограничения религиозных свобод и прав меньшинств.
- Модернизация «сверху вниз» вместо культурной трансформации всего общества, привела к культурной бифуркации общества, существованию двух «лагерей» с различными, а иногда даже непримиримыми понятиями о хорошем и плохом.
- Последствия культурной бифуркации являются постоянной особенностью турецкой политики и одним из основных факторов, порождающих патологии,

которые наблюдаются в функционировании турецкой демократии.

- Реальная политическая либерализация была начата в 1946 г. В период с 1946 по 1952 год в Турции произошел переход от однопартийного авторитарного режима к конкурентной политике.
- На решение турецкого правительства открыть политическую систему для конкуренции в значительной степени повлияли итоги Второй мировой войны и желание Турции стать частью формирующегося западного блока, наряду с подлинным требованием демократии в обществе. Таким образом, Турция стала одной из первых стран, подписавших Всеобщую Декларацию прав человека от 10 декабря 1948 г. Вскоре после этого, 9 августа 1949 г., она вступила в Совет Европы, а в 1954 г. ратифицировала Европейскую конвенцию о правах человека. В 1952 г. Турция стала членом НАТО.
- Период между 1960 и 1980 г. с тремя переворотами в 1960, 1971 и 1980 г. был негативным в плане демократического развития. Однако политика после 1960 г. была более демократичной, чем в 1950-х г., с более широкими свободами слова, прессы и ассоциаций. Нарастающая в 60-х г. социальная и политическая поляризация, завершившись непрямым военным вмешательством в марте 1971 г. Правительства в период с 1973 по 1980 г. не обеспечили значительного расширения демократических институтов и процессов.
- Военные вмешательства способствовали дальнейшей политической фрагментации. Недостатки внутрипартийной демократии и авторитарного руководства партий являются еще одним постоянным препятствием на пути развития демократии в Турции.
- Социально-экономические изменения, сопровождавшиеся массовой миграцией населения из сельских районов и интенсивной урбанизацией, индустриализацией и развитием сферы услуг, привели к углублению дифференциации и фрагментации общества, в результате чего в конце 80-х г. сформировалось явление, известное как

- турецко-исламский синтез, служившее одним из проявлений культурной бифуркации.
- Вместе с тем ряд коалиционных правительств в 1990-х демонстрировал устойчивую тенденцию к большей демократии.
- С другой стороны, это раздвоенное в культурном отношении общество также породило явление, известное как зеркальное отражение поведения¹⁵⁶, означающее, что победа на выборах несет за собой непреодолимую тенденцию со стороны победителя повторить авторитарное поведение своего предшественника.
- Партия справедливости и развития пришла к власти в 2002 г. В начале она сделала сильный акцент на вступление в ЕС. Это стремление обеспечило мощный и устойчивый внешний стимул для демократизации Турции.
- ПСР с ее происламскими и антизападными корнями, по иронии судьбы, сыграла исторически важную роль в укреплении демократии в Турции и в интеграции Турции в ЕС. Первые два правительства ПСР характеризовались развитием демократических свобод, прежде всего в области борьбы с пытками, укреплении гражданского контроля над военными, укреплении прав человека, защиты меньшинств и обеспечения свободы слова, собраний и ассоциаций.
- Политика ПСР оказалась стратегически полезной в краткосрочной перспективе, однако не представляется возможным говорить о долгосрочном вкладе в демократию Турции ввиду авторитарных тенденций, которые стали более явными с тех пор, как партия начала свой третий срок полномочий (2011).
- Правление ПСР можно разделить на несколько условных периодов: 2002–2007 — годы демократического развития, 2007–2011 — годы стагнации демократии, с 2011 г. по настоящее время — годы упадка демократии.

- Политическая идентичность ПСР сместилась от консервативной демократии к популистской мусульманской квазидемократии.
- Секьюритизация политических вопросов путем рассмотрения проблем в основном или исключительно с точки зрения безопасности и мажоритарности, означающая, что тот, кто получает большинство, может осуществлять неограниченную власть — две ключевые тенденции в правлении ПСР.
- Попытка государственного переворота 15 июля 2016 г. является важным моментом в истории современной Турции. Реакция на нее подчеркнула желание народа и глубокую потребность общества в поддержании демократических ценностей и свобод. Совместные действия представителей различных слоев общества, а также заявления представителей всех политических партий, единогласно осуждавших путчистов, служат тому явным подтверждением.
- Травма, полученная после попытки переворота, была эффективно использована правящей элитой в ее популистской риторике и служила инструментом в агитационной кампании в преддверии конституционного референдума 2017 г.
- Конституционный референдум 2017 г. не только обеспечил переход к президентской системе, но ослабил позиции парламента как внятного исполнительской власти.
- После президентских и парламентских выборов 2018 г. поправки в Конституцию вступили в силу, тем самым выборы ознаменовали окончательный переход к новой системе.
- Пример Турции демонстрирует, как популизм может подорвать демократическое развитие общества. При этом популистский нарратив ПСР — не отдельный пример демократического упадка, а скорее часть глобального тренда демократической рецессии.

Демократизация в Турции, как и в других странах, является длительным процессом с его взлетами и падениями. Турецкая демократия характеризуется значительными недостатками,

¹⁵⁶ Термин, используемый И. Тураном в книге «Turkey's Difficult Journey to Democracy. Two Steps Forward, One Step Back». P. 196–197.

которые коренятся, прежде всего, в культурной бифуркации общества, а также авторитарных тенденциях существующего режима. Демократия в Турции не может улучшить своего качества без успешного решения проблемы культурного разделения (светское население и религиозное население, турки и курды, сунниты и алевиты и т.д.) и решения вопроса о делении власти. Сможет ли Турция избежать дальнейших злоупотреблений властью со стороны правящей элиты и продолжить свое демократическое развитие — пока остается неясным.